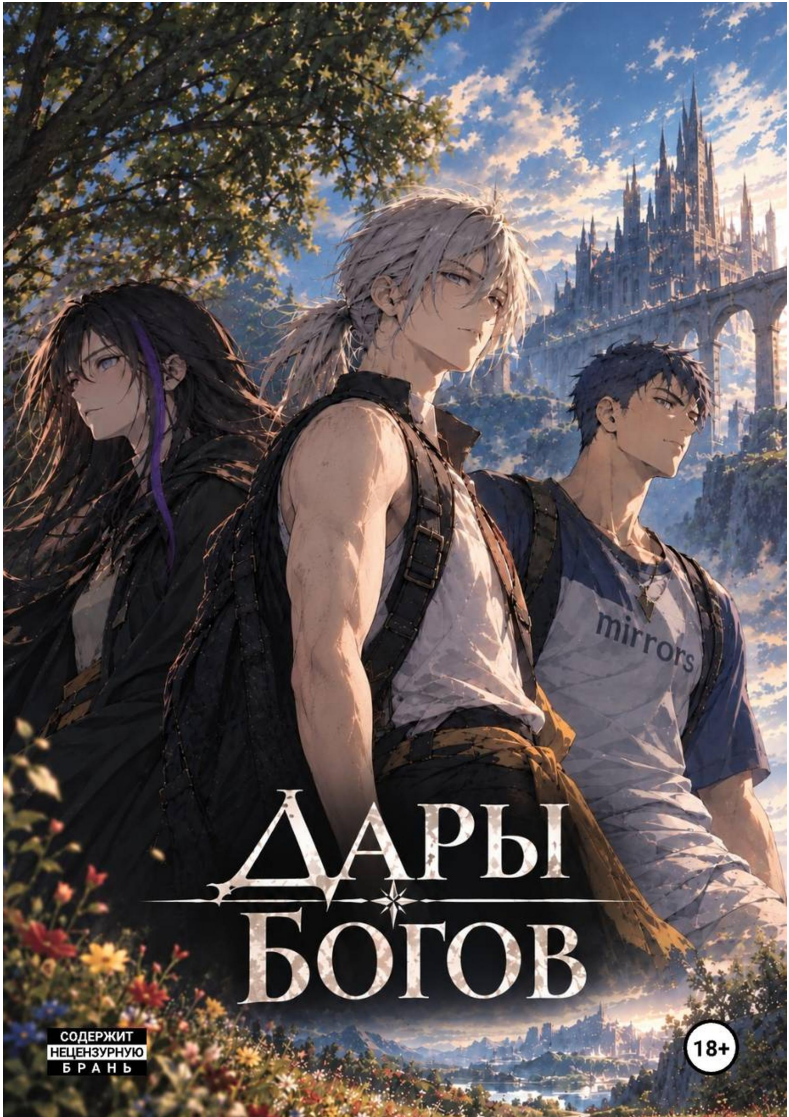
mirrors
ДАРЫ
БОГОВ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

BuDem Team

Дары Богов

https://litres.ru/74707457
SelfPub; 2026

Аннотация

Юта и Мира — молодые гильдейцы, прибывшие на обычное задание, где Юта встречает загадочную девушку по имени Рен.

Однако привычное поручение вскоре перестаёт быть обычным, а Юта вновь сталкивается с тем, что не даёт ему покоя. Возможно, эта случайная встреча окажется куда важнее, чем кажется на первый взгляд

Содержание

Глава 1. Дорога в Верол 4
Глава 2: " Дивный сад" 11
Глава 3: "Бессмысленное знакомство" 36
Глава 4: "Ночь Белой Луны" 57
Глава 5: Спаситель 83
Глава 6 "Очередное задание" 101
Глава 7 ""Арлекин" 126
Конец ознакомительного фрагмента. 132

BuDem Team
Дары Богов

Глава 1. Дорога в Верол

Ясный летний день встретил путников беспощадной жарой. Воздух дрожал над дорогой, а редкая тень казалась настоящим спасением.

Под одиноко стоящим деревом отдыхали двое парней.

— Ну и жара… И зачем я вообще с тобой попёрся? — проворчал Мира, прислонившись к стволу.

— Ты сам пошёл. Тебя никто не заставлял.— ответил Юта

— Ты попросил.

— Но не принуждал.

— Заткнись.

Юта усмехнулся.

— Так что за задание? — спустя некоторое время спросил Мира. — Ты обещал рассказать.

— Нужно проследить, чтобы караван с редкими цветами благополучно покинул город. Дальше его подхватит элитная гильдия и доведёт до столицы.

— Вот они денег заработают…

— Поэтому пока берём мелкие заказы. Поднимем ранг — тогда начнут платить и нам.

Привал закончился.Юта поднялся первым: отряхнул чёрные штаны с жёлтыми вставками у колен, подтянул запылившийся бинт на правом бедре и поправил жёлтую ленту на поясе, заменявшую ремень. Он одёрнул белую майку с длинным рукавом на левой руке, покрытым чёрными узорами, застегнул синий рюкзак и закинул его на плечо. Выйдя на солнце, снял с запястья резинку и собрал прямые пепельные волосы до плеч в аккуратный хвост.

На выложенной камнем дороге его уже ждал Мира, возившийся со шнурками. Он был чуть ниже ростом, но заметно шире в плечах: короткая стрижка, бело-синяя футболка с надписью «mirrors» и белые штаны, испачканные оранжевыми пятнами — словно следами прежних дорог.

— Шнурки, — бросил он, кивнув на обувь Юты.

— Спасибо, — отозвался тот, перешнуровывая высокие чёрно-жёлтые кроссовки.

Они продолжили путь.

По обе стороны дороги до самого горизонта раскинулись цветущие поля. Под солнцем лепестки переливались всеми оттенками красного, жёлтого и синего, а густой сладковатый аромат цветов смешивался с запахом нагретой земли.

— Долго ещё? — Мира вытер лоб.

— Часа два.

— По такой жаре — замечательно.

— Надо было одеваться легче.

— Так ты сам говорил, что холодно будет.

Юта только усмехнулся.

Через некоторое время Мира заметил неподалёку старика, который безуспешно пытался сдвинуть с места гружёную телегу.

— Пойдём поможем.

Не дожидаясь ответа, он свернул с дороги.

— Здравствуйте! Помощь нужна?

Старик устало посмотрел на них.

— Не помешала бы.

Юта и Мира упёрлись в борт и вместе толкнули повозку. Колёса нехотя провернулись, но вскоре снова застряли.

— Что везёте? — спросил Юта.

— Цветы.

Он заглянул внутрь. Повозка была доверху заполнена аккуратно связанными букетами.

— А колесо? — заметил Мира, присев у оси. — Треснуло.

— И как мне теперь до города добраться… — пробормотал старик.

— Сейчас.

Мира подошёл к целому колесу, вынул чеку, снял колпак, упёрся ладонями и резко потянул на себя. Раздался звонкий треск, будто лопнуло стекло, и осколки рассыпались по земле. В руках у юноши оказалось новое, целое колесо — точь-в-точь такое же.

Старик медленно поднял брови.

Юта тем временем легко приподнял повозку и снял остат-

ки старого колеса.

— Что это с ним? — шепнул Мира.

— Ты буквально создал ему новое колесо.

— Отразил рабочее.

— Суть та же.

Старик наконец пришёл в себя.

— Детишки, вы в город направляетесь?

Парни кивнули.

— Тогда садитесь. Подвезу.

Через несколько минут они уже ехали по дороге. Юта успел нацепить найденную в повозке соломенную шляпу с красной лентой.

— О-о, Мира, смотри. Прямо как тот пират из старых баек.

Старик тут же снял шляпу с его головы.

— Эй!

— Не трогай чужие вещи, олух.

Юта рассмеялся.

Белая кобыла тем временем легко несла повозку вперёд. Её серебристая грива развевалась на ветру, слишком пышная и красивая для обычной рабочей лошади.

— Она не похожа на обычную, — заметил Юта.

Старик немного помолчал.

— Когда-то таких лошадей держали при королевских дворах. Сейчас их почти не осталось.

— Откуда она у тебя?

Старик задумался, глядя на дорогу.

— Когда-то здесь произошло одно из самых страшных сражений в истории Велона. Битва за Жар-Цвет.

Мира оживился.

— Тот самый цветок, что исполняет желания?

— Он самый.

— И что произошло?

Старик тяжело вздохнул.

— Те, кто пошёл за демоном, пришли сюда за ним с войной. Тогда люди впервые подняли Божественные Дары друг против друга. Если бы не Избранный Светом, цветок достался бы владыке.

Юта нахмурился.

— А демона победили?

— Избранный Светом и его отряд.

Юта немного помолчал.

— Я слышал, что демона изгнал какой-то юнец… ценой собственной жизни.

Старик резко посмотрел на него.

— Брехня.

— Почему?

— Никакой сопляк собой не жертвовал.

Он отвернулся.

— Я сам был там. Видел, как всё закончилось.

Больше старик ничего не добавил.

Через некоторое время впереди показался мост.

Огромный, древний, перекинутый через бездонную пропасть. Его каменные арки уходили в сизый туман, а ветер гулял между пролётами, поднимаясь снизу тяжёлым гулом.

Юта невольно посмотрел вниз.

— Последствия той битвы? — спросил Мира.

Старик кивнул.

— Часть земель до сих пор не восстановилась.

За мостом пейзаж изменился. Дорога пошла вдоль массивных переплетений камня и древесины, похожих на гигантские корни. Они образовывали защитный пояс вокруг города.

За ними раскинулась зелёная равнина, пересечённая ручьями и небольшими холмами. Вдали темнел древний лес.

А ещё дальше уже виднелись стены Велона.

Город встретил их огромными воротами из тёмного металла и камня. Над ними возвышались сторожевые башни с узкими бойницами.

Старик натянул поводья.

— Они со мной. Деда навестить приехали.

Стражники быстро осмотрели повозку и пропустили их.

За воротами Велон оказался совсем другим.

Каменная мостовая петляла между невысокими домами, деревянными балконами и узкими улочками. Между плитами пробивалась трава, на площадях торговцы собирали прилавки, а из открытых окон доносились смех, голоса и звон посуды.

На улицах уже зажигались первые фонари. Их тёплый свет ложился на камни, витрины и лица прохожих.

Город жил спокойно.

И трудно было поверить, что когда-то эти улицы были залиты кровью.

Старик довёз парней до постоялого двора.

— Ну, дальше сами.

— Спасибо, дедушка, — улыбнулся Юта.

— Берегите себя, детишки.

Белка тронулась с места. Её светлая грива ещё несколько мгновений мелькала среди людей, пока окончательно не исчезла за поворотом.

Юта посмотрел ей вслед.

— Хорошая у него лошадь.

— Ты сейчас про лошадь или про историю? — спросил Мира.

Юта ничего не ответил.

Он всё ещё думал о том, почему старик так резко отверг историю о юноше, пожертвовавшем собой ради победы над демоном.

Глава 2: " Дивный сад"

— Прошу вас… я заплачу, — умоляюще произнесла Май, сжимая в пальцах тонкий кошелёк.

— Девушка, мы предоставляем комнаты только после оплаты. Такие правила, — устало, почти наизусть, ответила администратор.

Звон колокольчика над дверью оповестил о прибытии новых постояльцев. Войдя внутрь, гости сразу оказывались перед деревянной лестницей, ведущей на второй этаж. Она располагалась прямо напротив входа и скрипела при каждом шаге. Справа тянулась стойка ресепшена, отполированная до тусклого блеска, слева — широкая арка, за которой виднелась столовая с несколькими столами. Чуть дальше, в глубине коридора, находилась дверь с потёртой вывеской: «Сауна».

— Это всё, что у меня есть… Я доплачу чуть позже, — неуверенно продолжала девушка.

Юта и Мира подошли к стойке. Заметив их, Май поспешно отступила в сторону, словно стыдясь своего положения.

За ресепшеном сидела женщина средних лет — в простом зелёном платье, с кудрявыми каштановыми волосами, собранными на затылке. Лицо её было спокойным, но в глазах читалась привычная усталость.

— Добро пожаловать в «Дивный Сад», — произнесла она дежурным тоном.

Парни не ответили. Всё их внимание было приковано к незнакомке. Невысокая, в лёгком белом летнем платье, с длинными волосами цвета спелой пшеницы. Она стояла, опустив голову, а её большие голубые глаза блестели, будто вот-вот наполнятся слезами.

— Добро пожаловать, — повторила администратор, уже чуть громче.

— Что-то не так? — спокойно спросил Юта.

— Не обращайте внимания, — сухо отрезала женщина. — Вам нужен номер?

— Свободные есть?

— Остался только двухместный.

— А ещё есть?

— Есть.

— Два.

— Ты что творишь?! — тут же встрял Мира, наклонившись к Юте. — Хочешь все командировочные спустить на ночлег? Она же сказала *двухместный*!

— Это не тебе, — коротко ответил Юта.

Он достал командировочные, затем, не колеблясь, вытащил из рюкзака и личные сбережения. Сложив деньги, Юта передал их женщине за стойкой.

Администратор внимательно пересчитала сумму, кивнула, сделала запись в толстом журнале и протянула ключи.

Друзья подошли к незнакомке. Юта молча протянул ей ключ.

— Я Юта, — представился он.

— Мира, — тут же добавил друг.

— Н-нет… спасибо, — смущённо отозвалась девушка, отступая на шаг.

— Бери, — спокойно сказал Юта, не убирая руку.

Незнакомкна секунду замерла, а затем вдруг шагнула вперёд и крепко обняла его.

— С-спасибо… — её голос дрожал. — Я… я Май.

Объятия стали только крепче, будто она боялась, что всё это исчезнет, стоит ей отпустить.

— Пойдём? — тихо спросил Юта.

— Ага…

— Мира, поможешь Май? — обернулся он к другу.

— Хорошо, — Мира потянулся к небольшой чёрной сумке.

Девушка тут же отодвинула её в сторону.

— Я-я сама… спасибо.

— Ладно, — пожал плечами он. — Ют, ты идёшь?

— Я догоню!

Мира и Май направились к лестнице на второй этаж, их шаги быстро затерялись в скрипе старых ступеней.

Юта задержался у стойки.

— Что с городом случилось? — спросил он, глядя на администратора. — Раньше ведь не так было.

— Ну ты, мальчик, вспомнил… — женщина усмехнулась. — Верол был одним из лучших городов до появления демона.

— Но он же промышленный центр. Почему не восстановили?

Она тихо рассмеялась, после чего достала сигарету и закурила.

— Он и существует только потому, что *когда-то* был промышленным центром. Свет сейчас пустил корни почти во все города, — она сделала затяжку. — Потому и «цветут» лишь те места, которые ему нужны.

— Но Верол всегда был нужен. Цветы, ингредиенты, вся редкая растительность — всё было здесь.

— Сейчас построили новую Цветочную Столицу, — ответила она. — Но как бы ни старались, не выходит вырастить и четверти местных видов. Потому город оставили просто поставщиком. Не более.

— Ясно… Спасибо. А номера?

— Тринадцатый и четырнадцатый. Слева — нечётные, справа — чётные.

Юта подтянул рюкзак на плечо и направился вверх по лестнице.

Лестница была словно ковёр — выложенная из переплетённых листьев, мягких на вид и приглушающих шаги. Второй этаж представлял собой длинный коридор, тянущийся вдоль всего отеля. По обе его стороны располагались двери

номеров.

Стены и потолок были расписаны цветами и причудливыми растениями, местами между узоров висели картины — потемневшие от времени, но всё ещё живые. В качестве освещения служили люки в крыше, пропускавшие дневной свет, и светящиеся растения, проросшие прямо в стенах и вдоль перил, наполняя коридор мягким, тёплым сиянием.

Юта остановился между дверями с номерами 13 и 14.

«А какой наш?..» — мелькнула мысль.

Он постучал в тринадцатый номер.

Дверь открыла Май.

— Что-то случилось?

«Во блин…» — выругался он про себя.

— Нет-нет, — поспешно сказал Юта. — Просто номер искал.

— Напротив, — подсказала девушка, кивнув на дверь через коридор.

— Я уже понял, — ответил он, глядя туда. — Спасибо.

Май на секунду замялась.

— Это… вам спасибо. Почему вы помогли мне?

Юта немного подумал, прежде чем ответить.

— До того как я встретил своих друзей, я тоже много скитался. И иногда оказывался в ситуациях вроде твоей. В процессе… скажем так, *поиска себя*, я решил, что не позволю другим переживать те же проблемы, что были у меня.

Она слушала внимательно, не перебивая.

— Я благодарна, — тихо сказала Май. — Но пусть каждый переживает свои трудности сам. Иначе даже самые хорошие люди могут потерять голову…Она подняла взгляд.— Чем больше у человека «шрамов», тем лучше он понимает себя и выбирает свой путь.

Дверь мягко закрылась.

Юта постоял несколько секунд, слегка опешив, а затем без стука вошёл в свой номер.

Комната была небольшой, но уютной. Первым в глаза бросались кресло у стены напротив и балконная дверь, сквозь которую пробивался дневной свет. Справа располагался шкаф. Слева — большая кровать, на которой уже дремал Мира.

С одной стороны койки стоял маленький холодильник, на нём — электронные часы. С другой — тумбочка.

— Почему не встречаем? — спросил Юта.

— Пошёл ты, — пробормотал Мира, не открывая глаз.

Он махнул рукой вправо.

— Душ там.

— Ты вещи разбирать будешь?

— А что разбирать? — зевнул Мира. — Всё равно толком ничего нет.

Он сел на край кровати и посмотрел на друга.

— Чего задержался?

— Про город спрашивал.

— Ясно. А девчонке зачем помог?

Юта немного помолчал.

— Не хочу, чтобы она сломалась. Рядом всегда должны быть хорошие люди. Пусть даже незнакомые.

— Какой ты мягкий… — усмехнулся Мира.

Разобравшись с делами, друзья легли отдохнуть.

Им показалось, что они едва успели закрыть глаза, когда противно и резко зазвенели электронные часы.

— Идиот… разбей их, или я сделаю это вместе с тобой, — пробормотал сонным голосом Юта.

— Специально трогать не буду. Тебе назло, — лениво отозвался Мира.

— Так ты сам не уснёшь.

— Ошибаешься.

Юноша потянулся к тумбочке и достал беруши.

— Мразь.

Ответа не последовало.

Юта с трудом поднялся с кровати, пошатываясь, и с силой ударил по электронным часам. Звон оборвался, оставив после себя гулкую тишину. Немного постояв, он понял, что комната окончательно погрузилась во тьму — светящиеся растения за окном давно погасли.

Он раздражённо швырнул подушку в сторону друга.

— Да что ты от меня хочешь? — проворчал Мира, вынимая беруши.

— Уже поздно. Пошли немного прогуляемся.

Мира резко сел.

— Чёрт! Я же Май обещал…

— Что ты ей обещал?

— Погулять, — ответил он, в спешке натягивая одежду.

— Сам до меня домотался, а теперь ещё и куда-то зовёшь, — буркнул Юта.

— Заткнись.

— Ладно, — пожал плечами он. — Тогда маршрут пойду гляну.

Пока Юта запирал номер, Мира постучал в дверь напротив.

— Всё в силе? Прости, немного проспали.

— Ничего, — ответила Май из-за двери. — Я сама недавно проснулась. Секунду.

Замок щёлкнул, дверь захлопнулась, и спустя пару мгновений девушка вышла, поправляя платье.

— Юта с нами? — спросила она, запирая дверь на ключ.

— Я по своим делам, — бросил он.

Компания спустилась вниз и вышла из отеля.

— Я пошёл, — коротко сказал Юта и растворился в тени улиц.

Мира и Май остались вдвоём и медленно направились вглубь города.

Верол жил тихо. Не мёртвой тишиной заброшенных мест, а спокойствием города, который давно привык к собственному ритму. Дома здесь были разными — ни один не походил на другой. Где-то строения выглядели новыми, аккурат-

но выложенными из светлого камня, где-то — странно собранными из того, что оказалось под рукой. Но жители словно нарочно не стремились к единообразию, превращая каждый изъян в часть облика.

Растения были повсюду. Они обвивали стены, стекали с крыш, тянулись из трещин между плитами. Где-то зелень аккуратно подчёркивала фасады, где-то закрывала неровности и сколы, превращая их в естественные изгибы. Тротуары казались устланными мягким зелёным ковром, по которому шагалось почти бесшумно.

Улицы освещали не только фонари. Вдоль дорог росли высокие растения, напоминающие подсолнухи. Днём их бутоны тянулись к солнцу, а ночью склонялись к земле, мягко разливая тёплый свет. Он ложился на камень, листья и окна, делая город живым даже после заката.

Людей почти не было. Изредка попадались силуэты в окнах, тихие голоса издалека, скрип дверей. Всё остальное принадлежало ночи — шелесту листвы, редкому шороху шагов и далёкому стрекоту насекомых.

Верол не спал. Он просто отдыхал.

— Прости, что вам пришлось платить за меня… Я всё верну, — тихо сказала Май, не поднимая взгляда.— Успокойся. Всё хорошо, — отмахнулся Мира.— Мне всё равно неловко.— Почему ты так рвёшься вернуть деньги? Самостоятельная, что ли?

Девушка ненадолго задумалась, словно подбирая слова.

— Вы с Ютой поступили по-человечески… даже слишком. Я уже почти забыла, как это бывает. И не могу просто так это принять, не ответив тем же.

Они вышли на городскую площадь. Пространство перед ними раскрылось внезапно — широкое, вымощенное крупной светлой плиткой, аккуратно подогнанной друг к другу. Камень хранил дневное тепло и мягко отдавал его в прохладный ночной воздух.

В самом центре площади возвышался дворец. Его архитектура резко выделялась на фоне остального города — изящные изгибы, плавные линии, обилие декоративных деталей. Стиль рококо делал здание лёгким, почти воздушным, словно оно не стояло на земле, а едва касалось её.

Но главным украшением были цветы.

Гигантские бутоны оплетали стены и колонны, поднимались вдоль балконов и арок. Их лепестки мягко светились в ночи, переливаясь оттенками белого и розового.

— Похоже на розы, — заметил Мира, прищурившись.— Королева цветов, — поправила Май.— Что?— Эти цветы так и называют — Королева цветов, — пояснила она.

Несколько секунд они просто молча смотрели на дворец, прежде чем двинуться дальше, углубляясь в улочки.

— Вернёмся к нашей теме, — снова заговорил Мира. — Почему ты так держишься за это?

Май сбавила шаг.

— В раннем детстве нас с сестрой похитили… — начала

она и на мгновение запнулась. — А потом она пропала. С тех пор мне пришлось выживать самой.

— Тогда зачем ты здесь? — осторожно спросил он. — Сестру ищешь?

Девушка замялась, сжала пальцы, будто собираясь с духом.

— Да… — почти шёпотом ответила она.

Ответ был слишком неуверенным — словно Май хотела сказать что-то другое, более серьёзное, но в последний момент передумала.

Именно в этот миг со стороны донёсся звон металла.

Глухой, мерный, чуждый ночной тишине.

Из соседней улицы выбежал небольшой отряд — пятеро человек. Их шаги были слаженными, уверенными. Силуэты быстро приближались.

— Кто это? — невольно произнёс Мира.

Один из них поднял руку и указал прямо на них. Отряд изменил направление, сокращая расстояние.

Май резко шагнула ближе и спряталась за спину Миры, прикрыв лицо волосами. Он почувствовал, как она напряглась.

Все пятеро были закутаны в ослепительно белые плащи. Под тканью поблёскивали до зеркального блеска лёгкие доспехи. Капюшоны скрывали лица, оставляя лишь тени там, где должны были быть глаза.

— Что вы здесь делаете? — раздался холодный голос.

Мира огляделся, будто проверяя, не ошиблись ли они адресом.

— Гуляем.

— А это кто с вами?

Май едва заметно вздрогнула.

— Девушка моя, — ответил Мира, даже не оборачиваясь.Из-за его спины донёсся сдавленный вздох.— Что-то ещё?

— А чего она прячется? — подал голос второй.— Может, это она? — добавил другой, худощавый.

Самый высокий шагнул вперёд и попытался отодвинуть Миру плечом. Тот тут же оттолкнул его в ответ.

Металл звякнул — отряд обнажил оружие.

— Жить надоело, сопляк?! — рявкнул высокий.

Мира принял боевую стойку, стиснув зубы.

— Давай.

Май шагнула в сторону, показавшись из-за его спины.

Один из стражников — длинный, с резкими движениями — достал листовку о розыске. Его взгляд метнулся от бумаги к девушке и обратно.

— Нет, — произнёс он наконец. — Это не она.

— Кого-то она мне напоминает… — пробормотал худой.

— У нас нет на это времени, — отрезал длинный. — Мы должны найти её.

Оружие вернулось в ножны. Листовка исчезла под плащом. Не сказав больше ни слова, отряд развернулся и рас-

творился в темноте улиц, оставив после себя лишь затихающий звон доспехов.

Несколько секунд стояла тишина.

— Что за чудаки?.. — выдохнул Мира.

— Это Сияющие, — тихо сказала Май.

— Кто?

— Элитный отряд стражи, напрямую подчиняющийся Избранному Светом. Обычно они находятся в крупных, продвинутых городах.

-Да ладно!?-воскликнул Мира- Когда-то, в детстве, я мечтал вступить в этот элитный отряд. Помогать людям...Она сделала паузу.— Если они здесь… в этой дыре… значит, происходит что-то действительно серьёзное.

«Значит, меня не раскрыли», — подумала Май, стараясь не выдать облегчения.

— Не знаю, что такого должна была сделать девушка, чтобы за ней отправили погоню, — задумчиво произнёс Мира. — Обычно ведь преступность больше среди мужчин.

— Ну, это уже не наше дело, — равнодушно отозвался он, пожав плечами.

— Ты прав, — коротко согласилась Май.

Они двинулись дальше по улице.

Эта часть города была совсем иной. Узкая улочка сияла огнями куда ярче прежних кварталов. По обе стороны тянулись кабаки, таверны, уютные кафе и лавки с безделушками и сувенирами. Музыка лилась отовсюду — где-то мелодии

даже совпадали, сливаясь в шумное, пёстрое звучание. Людей здесь было заметно больше.

Казалось, вся та часть города, что ещё хотела веселья, собралась именно здесь.

Снова раздался знакомый звон доспехов.

Май резко схватила Миру за руку и увела его в переулок.

— Ты чего? — шёпотом спросил он.

— Да ну их. Если каждого отряда бояться, мы так и не погуляем, — тихо ответила она.

Они вернулись на улицу.

Теперь, присмотревшись, Мира понял: Сияющие были повсюду. Они забегали из кабака в кабак, кого-то выводили наружу, сверяя лица с постером, кого-то проверяли прямо внутри заведений. Белые плащи мелькали между толпой, нарушая атмосферу праздника.

— М-да… — протянул Мира. — Похоже, всё очень серьёзно. Даже нормально погулять не дают.

— Эй! — раздался окрик неподалёку.

— Да чтоб вас… — процедил Мира. — Из-под земли достанут.

— Бежим, — быстро сказала Май.

Они рванули в переулок.

Май уже приготовилась к прыжку, но в следующий миг Мира подхватил её на руки. Разбежавшись, он оттолкнулся от стены, затем ещё раз — и одним рывком перемахнул через высокий забор.

По ту сторону их встретили дворы.

Здесь было темно. Узкие пространства тонули в тенях, очертания домов терялись, и разглядеть что-либо было почти невозможно. Лишь редкие отблески далёкого света пробивались сквозь щели между зданиями.

Мира осторожно поставил девушку на землю.

— Спасибо, — тихо сказала Май.

— Прыгай на спину, — сказал Мира, уловив звук быстро приближающихся шагов.

— Что?..

Забор разлетелся в щепки. Доски хрустнули, будто сухие ветки, и в следующий миг из пролома хлынула толпа Сияющих, мгновенно взяв их в кольцо. Белые плащи мелькнули в темноте, отражая лунный свет.

Май не раздумывала — запрыгнула Мире на спину.

— Закрой лицо волосами, — тихо сказал он, глядя прямо на стражников.

— Зачем ты их провоцируешь?.. — прошептала она, прижимаясь крепче.

— Надоели. Нам нужно скрыться. А чтобы исчезнуть — нужен повод.

— Эй! — окрикнул кто-то из толпы. — Чего вы там шепчетесь?

Ищейки повелись.

— Похоже, это она!— Но говорили, что она одна!— На подростков нападать будете? — спокойно бросил Мира, сде-

лав шаг вперёд.

— Отдай девчонку!

— А вы уверены, что это та, кто вам нужен?

— Тогда зачем вы убегаете?!

Мира сделал ещё шаг — и в ответ раздался звон стали. Сияющие одновременно обнажили оружие, окружение сжалось.

— Ладно… — протянул он, медленно осматриваясь.

Его взгляд зацепился за лунный отблеск на идеально отполированной защите одного из стражников.

— Держись, — едва слышно предупредил он.

Шаг.

Раздался резкий треск — будто лопнуло стекло. Из наплечника одного из Сияющих брызнули осколки света.

И в тот же миг нарушители исчезли.

Парочка зависла в пустоте.

— Твою же… — выдохнула Май и в тот же миг зажмурилась, вцепившись в Миру так, будто мир под ними только что исчез. Сердце билось гулко, отдаваясь в висках, а холодный воздух обжигал кожу.

— Открой глаза, — мягко сказал он. — Ты не падаешь.

— Я боюсь… — прошептала она, почти не слыша собственного голоса.

— Просто доверься.

Май медленно раскрыла глаза.

И дыхание оборвалось.

Под её ногами рассыпалось звёздное море. Тысячи огней медленно пульсировали в темноте, словно живые, отражаясь друг в друге бесконечными глубинами. Город висел над ними — перевёрнутый, прозрачный, нереальный. Башни, мосты и улицы тянулись ввысь, будто выросли из самого неба.

Луна была пугающе близко. Огромная, белоснежная, она заливала всё вокруг холодным сиянием. Казалось, стоит протянуть руку — и её свет коснётся пальцев, затянет в свою безмолвную бездну.

— Где… где мы?.. — выдохнула Май, не в силах отвести взгляд.

Слёзы выступили сами собой — не от страха, а от чувства, которому не находилось названия.

— Паутина отражений, — ответил Мира. — Мир между мирами.

Воздух здесь был кристально чистым, словно стекло. В нём дрожали тонкие серебряные нити, переплетаясь между собой. Они тянулись во все стороны, уходя в бесконечность, отражая звёзды, луну и самих их. По ним пробегали мягкие волны света, будто пространство тихо дышало.

Каждое движение отзывалось лёгким звоном, словно мир был соткан из хрусталя.

— Это… — Май закрыла рот ладонью, чувствуя, как потрясывает все тело. — Это красиво… слишком красиво…

Она нервно рассмеялась, и смех прозвучал хрупко, почти нереально.

— Я думала, что чудес не существует. Что после всего… — голос сорвался. — Но здесь… здесь будто можно забыть всё.

Она осторожно вытянула руку. Звёздный свет мягко скользнул по пальцам, не обжигая, а лаская, как тёплый ветер.

— Это как сон, из которого не хочется просыпаться, — прошептала Май. — Как сказка… настоящая.

Мира смотрел на неё и впервые за долгое время позволил себе улыбнуться.

— Только не теряй голову, — сказал он тихо. — Этот мир красив… но он не прощает беспечности.

Май кивнула, не отрывая взгляда от сияющей бездны.

— Если даже погибнуть… — прошептала она, — то только в таком месте.

Мира расслабился — и мир отпустил их.

Они сорвались в свободное падение. Воздух свистнул в ушах, сердце ухнуло куда-то вниз. Через мгновение Мира кувыркнулся, и всё вокруг перевернулось.

Май в панике завертела головой — и вдруг поняла, что страх ушёл.

Всё встало на свои места.

Над ними снова раскинулось чёрное полотно неба: луна висела высоко и спокойно, а звёзды мерцали, словно рассыпанные по бархату драгоценные камни. Под ногами ощущалась твёрдая земля, а вокруг возвышались каменные

джунгли города.

Они снова стояли на площади.

Май задержала взгляд на Мире. Тот выглядел так, будто ничего необычного не произошло — спокойно осматривался по сторонам, словно просто вышел подышать ночным воздухом.

— Похоже, оторвались, — сказал он буднично.

И только сейчас Май осознала, что всё ещё находится у него на руках.

Щёки мгновенно вспыхнули, по телу разлилось предательское тепло. Она резко соскочила, едва не запутавшись в собственных шагах.

— Ты чего? — удивился Мира.

— Н-ничего… всё хорошо, — поспешно ответила она, отводя взгляд и машинально перебирая волосы.

— О! Знакомый силуэт, — вдруг оживился он.

— Кто там? — насторожилась Май.

— ЮТА! — заорал Мира так, будто его собирались резать.

— Стой! — она дёрнула его за рукав. — Чего ты орёшь?! Ночь же! Может, это вообще не он!

— МИРА! — донёсся столь же громкий и узнаваемый голос с другого конца площади.

Май тяжело выдохнула.

— Серьёзно?..

Парни рванули друг к другу, будто не виделись целую веч-

ность. Со смехом хлопнули по ладоням — звонко, с чувством — и крепко обнялись.

— Привет, — сказал Юта и, улыбнувшись, по-дружески обнял Май. — Ну как прогулка?

— Весело, — коротко ответил Мира.

— Тогда обратно?

Мира кивнул.

Втроём они направились в сторону «Дивного сада». Шли по широким ночным улицам, вполголоса делясь впечатлениями — о красоте города, о том, как жители сумели превратить недостатки в достоинства, и о том, сколько жизни и упрямой надежды скрывается даже там, где времена выдались тяжёлыми.

— Немного нам провожать. Так что отстреляемся быстро, — сказал Юта буднично, будто речь шла о короткой прогулке, а не о работе.

— Отлично, — Мира хмыкнул, явно довольный таким раскладом.

— Провожать?.. — Май насторожилась, сбавив шаг.

— Да, мы здесь по заданию, — ответил Мира уже спокойнее, словно не хотел её пугать.

— Вы… — она запнулась, подбирая слова.

— Мы из гильдии, — добавил он после короткой паузы.

— Ясно… — тихо отозвалась Май, переваривая услышанное.

Они продолжили путь. Напряжение постепенно рассеива-

лось: смех возвращался, разговоры становились легче, будто ночь снова позволила им быть просто людьми, а не беглецами и охотниками.

Добравшись до «Дивного Сада», Юта попрощался с Май и, махнув на прощание, скрылся за дверями отеля.

Мира и девушка остались вдвоём.

Между ними повисло неловкое молчание. Май теребила край платья, избегая взгляда, словно не решаясь сказать что-то лишнее — или, наоборот, слишком важное.

— Классно погуляли, — наконец выдохнула она, чуть улыбнувшись.

— Ага, — Мира улыбнулся в ответ, но почти сразу отвёл взгляд.

Она помедлила.

— Надеюсь, мы ещё пересечёмся…

— А завтра не увидимся? — выпалил он слишком быстро, будто боялся, что момент ускользнёт.

— Неа, — Май виновато пожала плечами. — Я рано уезжаю.

— Жаль… — вырвалось у него тише, чем он рассчитывал.

Он помолчал секунду, затем, словно решившись:

— Может… к нам в гильдию?

— Что? — Май удивлённо подняла брови.

— «Белой Змеи».

Мира приподнял футболку. В свете уличных фонарей белая змея на груди будто ожила, изогнувшись в движении.

Мира приподнял футболку.Белая змея на груди мелькнула в свете фонарей.

Взгляд Май задержался чуть ниже, чем следовало.Всего на мгновение.

— Прости… — она отвела глаза. — Но мне не интересно.

Голос звучал ровно, но в конце едва заметно дрогнул.

— А жаль, — Мира усмехнулся, скрывая разочарование.

Он осторожно взял её за руку. Между ладонями разлилось мягкое, светло-серебряное сияние. На запястье Май медленно сформировался хрустальный браслет-змейка.

— Если захочешь, он сможет принять любую форму, — сказал он тихо. — Не скупись на фантазию… там частичка моей души.

— Души?.. — Май подняла на него взгляд. — Ты… обладаешь Даром?

Мира кивнул.

— Дар зеркал. Я копирую способности и движения. А с твоей памятью браслет сможет стать чем угодно.

— Мира… я… — она сжала пальцы. — Я не могу его принять.

— Бери, — мягко перебил он. — На случай, если снова попадёшь в беду.

Она ничего не ответила. Просто шагнула вперёд и крепко обняла его.

— Спасибо…

В отеле Юта уже ждал у стойки.

— Я пойду, — Май улыбнулась Мире. — А то Юта тебя заждался.

— Надеюсь, увидимся, — сказал он почти шёпотом.

— Увидимся.

Она поцеловала его в щёку и быстро убежала наверх, будто боялась передумать.

Мира остался стоять. Мир вокруг будто замер — звуки приглушились, движения замедлились. Он видел лишь её силуэт на лестнице.

— Всё? — окликнул Юта.— А?.. — Мира моргнул. — Да… всё.— Я есть хочу, — Юта хлопнул его по плечу. — Пойдём перекусим и заодно поговорим.— Пошли, — ответил он с паузой, всё ещё мыслями не здесь.

Столовая оказалась небольшим, тёплым помещением с пятью массивными столами. Дубовая мебель выглядела старой, но ухоженной — столешницы были гладкими, отполированными временем и сотнями рук. В воздухе витали запахи горячей еды, дерева и травяного чая, создавая уют, резко контрастирующий с тревожными разговорами последних часов.

Справа располагалась раздача. Металлические подносы уже стояли на местах — повара не было, но ужин оставили для поздних гостей. Макароны с отбивными ещё слегка парили, будто их приготовили совсем недавно. Рядом тихо гудел холодильник: внутри — пакеты молока и сока, а также продукты постояльцев «Дивного Сада», аккуратно подпи-

санные и разложенные по полкам.

Неподалёку стоял отдельный столик с микроволновкой, тостером и чайником. Рядом — полный заварник чая и банка с молотым кофе. Всё выглядело просто, по-домашнему, словно это место создавали не ради прибыли, а ради того, чтобы путники могли хоть ненадолго почувствовать себя в безопасности.

Накрыв себе стол, друзья сели друг напротив друга и принялись за еду. Некоторое время слышался лишь стук вилок о тарелки да тихое гудение ламп под потолком. После долгого дня пища казалась особенно вкусной.

— Ну как она? — спросил Юта, когда они немного поели.— Шикарна, — Мира улыбнулся сам себе. — Весёлая… классная.— Так чего в гильдию не пригласил?— Пригласил, — он вздохнул. — Сказала, что ей не интересно…

Он рассказал о прогулке и о Сияющих, жестами подчёркивая самые напряжённые моменты.

— Кстати о Сияющих, — Юта стал серьёзнее, размешивая чай. — Дело пахнет жареным.— Что ещё? — Мира нахмурился.— Говорят, в город должен прибыть один из Последователей Света.

Мира тихо выругался.

— Ну, они и так ищут какую-то девушку. До нас докапывались.— Значит, завтра быстро всё делаем и уходим, — твёрдо сказал Юта. — Пока нас не втянули в это болото.— Согласен. Встревать не будем.

Закончив ужин, друзья отправились спать.Ночь прошла быстро и беспокойно.

Когда первые лучи солнца начали пробиваться из-за горизонта, город ещё дремал. Улицы были почти пусты: лишь редкие прохожие спешили по своим делам, а фонари-подсолнухи медленно склоняли бутоны, теряя ночное сияние.

У городских ворот показались силуэты.

Пятеро.

Четыре всадника в белоснежных плащах двигались ровным строем. Их доспехи отражали утренний свет холодным, отстранённым блеском. Между ними ехала фигура, от которой словно исходило давление — незримое, но ощутимое даже на расстоянии.

Копыта гулко ударяли о камень, нарушая утреннюю тишину.

Фигура в центре слегка приподняла руку.

— Открыть ворота, — голос был спокойным и уверенным, не допускающим возражений.

Небольшая пауза.

— Прибыл Феникс Флейм.

Стражники переглянулись.

Через мгновение тяжёлые ворота начали медленно расходиться, скрипя так, будто сам город неохотно впускал того, кто пришёл.

С первыми шагами всадников внутрь Верола утро перестало быть обычным.

Глава 3: "Бессмысленное знакомство"

Юта ворочался во сне.

— Этот человек совсем рядом… — шептали голоса, липкие и настойчивые, будто вкрадывались прямо в мысли. — Найди. Убей его. Ты же хочешь её спасти?

Слова отдавались эхом, разрастались, накрывали сознание, не оставляя места для сопротивления.

Юноша резко подорвался, словно его вырвали из сна силой. Тело было холодным, а спина и грудь — мокрыми от пота. Он жадно втянул воздух, будто до этого задыхался, и несколько секунд просто сидел, не в силах выровнять дыхание. Сердце колотилось так громко, что, казалось, разбудит Миру.

Голова звенела. Мысли путались.

Юта медленно опустил взгляд и положил руку на внутреннюю сторону левого предплечья. Пальцы слегка дрожали — то ли от страха, то ли от злости.

Тьма уже была там.

Чёрные лучи расползались по коже, будто жили собственной волей. Они ветвились, переплетались, напоминали корни мёртвого дерева, вгрызающегося в плоть. На концах узоры истончались, растворялись, сливались с телом, будто тьма

и он — одно целое. Свободные участки кожи покрывали ромбообразные символы — холодные, чуждые, неправильные.

Юта стиснул зубы.

— Чёрт… — выдохнул он почти беззвучно.

Ему хотелось стереть это. Содрать кожу, смыть, выжечь. Но он знал — бесполезно. Тьма никуда не уходила. Она просто ждала.

Понадобилось несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя. Юта отвёл взгляд от руки и осмотрел комнату, словно проверяя, что всё ещё находится в реальности.

Мира спал. Спокойно, безмятежно, раскинувшись на кровати. Его дыхание было ровным, лицо расслабленным — таким, каким бывает только у человека, не знающего, что за гранью сна его уже зовут убивать.

Это немного успокоило.

В комнате было светло. Утро уже вступило в свои права, хотя солнца не было видно — небо за окнами затянули облака. Мир казался приглушённым, будто кто-то убавил яркость. Юта бросил взгляд на часы: до будильника оставалось около получаса.

Он знал — уснуть больше не получится.

Поднявшись, он прошёл в умывальную. Холодная вода ударила в лицо, заставив вздрогнуть. Несколько раз он плеснул её, вглядываясь в отражение. В зеркале смотрел уставший парень с потухшим взглядом — слишком взрослым для

своего возраста.

— Соберись… — тихо сказал он самому себе.

Одеваясь, Юта чувствовал странную пустоту внутри. Словно часть сна всё ещё тянулась за ним, цеплялась за сознание. Мысль о голосах не отпускала.

Ты же хочешь её спасти…

Он резко застегнул ремни и вышел из номера.

В столовой было пусто. Слишком пусто. Ни звона посуды, ни шагов, ни запаха свежей еды. На раздаче ничего не было — подносы убраны, кастрюли исчезли.

— Странно… — пробормотал Юта.

Он окликнул — голос глухо отразился от стен.

Из-за двери за раздачей донёсся бодрый, неожиданно живой голос:

— Секунду!

Юта уже хотел что-то ответить, когда дверь открылась. Из кухни вышла женщина с русыми волосами, держа в руках тарелку, доверху наполненную блинами. От них поднимался пар, а сладковатый запах тут же заполнил помещение.

Юта замер, а затем его лицо неожиданно просветлело.

— Ого… — искренне вырвалось у него. — Давно я их не ел.

Словно тяжесть, сдавливавшая грудь последние минуты, чуть ослабла.

— Утренний завтрак! — улыбнулась женщина. — Ты первый, тебе повезло. Можешь брать сколько хочешь.

Юта усмехнулся.

Хотя бы это утро решило быть к нему чуть добрее

Поставив тарелку блинов на ближайший стол, Юта отошёл к столику с чайником. Пока вода закипала, он на мгновение замер, уставившись в стену.

Найди… Он рядом…

Юта резко моргнул. Звук кипения вырвал его из мыслей. Он нахмурился, налил чай, стараясь не думать о том, что услышал.

Перекусив, он вернулся в номер.Мира уже одевался — затягивал ремни и проверял крепления с привычной, почти механической сосредоточенностью.

— Ты где был?— Завтракал.— Давно проснулся?— Не особо.

Собрав вещи, друзья закрыли номер на ключ и спустились вниз.

— Я ключ сдам и подойду, — сказал Юта.— Хорошо, — отозвался Мира и направился в столовую.

В холле уже чувствовалось утро. Сквозь распахнутые двери тянуло прохладным воздухом, с улицы доносились голоса, звон металла, скрип тележных колёс. Город просыпался не спеша, лениво, словно знал — впереди длинный день.

За стойкой была та же женщина-администратор. Она листала журнал, изредка поглядывая к выходу.

— О, здрасьте.— Привет.

Юта передал ключ.

— Уезжаете?— Ага.— Та-а-ак… — она на секунду замялась, потом потянулась под стойку. — Это вам.

Она протянула конверт.

— Что это?— Девушка просила передать.

Юта повертел его в руках. Бумага была тёплой, словно её держали совсем недавно.На обороте неровным почерком: *«Спасибо за всё»*.

Внутри были деньги.

— Чёрт…— Она уехала ещё затемно, — добавила администратор. — С первыми торговцами.

К стойке подошёл Мира. Юта молча протянул ему конверт.

— От Май.— Вот упрямая… — выдохнул Мира без злости.

Они вышли на улицу.

Город уже жил своей жизнью. Облака медленно плыли по небу, пряча солнце и спасая улицы от жары. У входа в таверну курили постояльцы, споря о чём-то своём. По мостовой шли торговцы с ящиками, кто-то зазывал покупателей, из открытых окон тянуло запахами еды и нагретого камня.

— Оставь себе, — Юта протянул конверт Мире.

И тут он замер, нахмурился, скинул рюкзак и начал рыться внутри.

— Блин… я, кажется, деньги забыл.— Я ничего говорить не буду, — вздохнул Мира. — Ты меня уже достал.— Я быстро.

Юта вернулся в таверну. Внутри стало тише, но жизнь всё ещё чувствовалась: где-то хлопнула дверь, скрипнули ступени, прошли шаги. Получив ключ, он поднялся на второй этаж.

Коридор был залит мягким дневным светом из потолочных люков. Пыль медленно кружилась в воздухе. Тишина давила — странная, плотная, как перед грозой.

Юта вставил ключ в замок.Потянулся к ручке — и замер.

Его прошибла дрожь.

Дыхание сбилось. Сердце ухнуло куда-то вниз, будто его сжали изнутри. Холодный пот выступил на коже, ноги налились тяжестью, словно пол схватил их.

Такого страха он не знал.

Соседняя дверь медленно открылась.

Из комнаты вышла девушка.

Длинные волосы — чёрные, как ночь без звёзд, — свободно спадали по спине. Сквозь них тянулась фиолетовая прядь, будто отблеск сумерек. На ней была тёмная полупрозрачная блуза, джинсовые шорты и чёрно-фиолетовые кроссовки. Она выглядела так, словно не принадлежала этому месту и этому утру.

Она посмотрела на Юту.

И страх исчез — обрубленный, будто его никогда и не было.

Голубые глаза встретились с его взглядом. Спокойные. Холодные. Слишком ясные. Сердце Юты сбилось с ритма,

шагнув вперёд раньше него.

В тот же миг сквозь люки упали два солнечных луча — ровные, невесомые. Один скользнул по её волосам, растворился в фиолетовой пряди. Второй коснулся плеч Юты, задержался.

Коридор будто изменился.Воздух наполнился золотистой пылью. Тени стали глубже, но не темнее. Пространство затаило дыхание.

Они стояли напротив — в одном свете, но каждый в своём мире.

— Привет, — сказал Юта, не сразу узнавая собственный голос.

Она повернула ключ в замке.

— Я Юта, — добавил он тише, чем хотел.

Девушка нахмурилась, поправив прядь.

— Рен, — коротко сказала она.— Чего ты такая серьёзная?— Потому что это бесполезное знакомство.

Она прошла мимо.

Юта проводил её взглядом. Где-то внизу раздался смех, выкрик торговца, обычные звуки утра. Город жил дальше, не замечая, что что-то уже сдвинулось.

Юта вздрогнул, очнулся, быстро забрал деньги из номера и спустился вниз.

— Всё? — спросил Мира.

Укрытие листвой тротуары распускали цветы образуя бордюры, фонари-подсолнухи тянулись к солнцу

— Да… — кивнул Юта. — Поискать пришлось. Прости.

Они направились к главной оранжерее. У её входа уже собирался отряд местной стражи — тем предстояло сопровождать караван вместе с гильдейцами.

— Вы из гильдии? — спросил капитан, окидывая их взглядом.

Друзья синхронно кивнули.

— А у вас тут что, все дети? — усмехнулся он, не скрывая скепсиса.

— Ты на возраст, дядя, не смотри, — спокойно ответил Мира.

Мужчина хмыкнул, ничего не сказав, лишь недовольно вздохнул. Он развернулся к своим подчинённым и коротко скомандовал выступать.

Юта и Мира переглянулись и заняли место в хвосте колонны, позволяя себе идти чуть медленнее и разглядывать город.

Днём Верол открывался с новой стороны. Благодаря обилию растений казалось, будто люди — всего лишь насекомые, суетящиеся среди гигантских цветов. Лианы оплетали фасады домов, бутоны тянулись к солнцу, впитывая свет, чтобы ночью снова озарить улицы мягким сиянием.

Несмотря на ранний час, город жил полной жизнью. Люди спешили по делам, переговаривались, торговались. Время от времени на глаза попадались Сияющие — их белые плащи резко выделялись среди пёстрой толпы. На некоторых домах

вместо привычных звонков висели шляпки колокольчиков, тихо позванивавшие от ветра.

Они прошли через площадь. Днём она была ещё величественнее, чем ночью. Дворец, украшенный Королевой цветов, вызывал искренний восторг — лепестки переливались оттенками, которых не разглядеть при искусственном свете.

Верол был одним из немногих городов, что при дневном свете казался прекраснее, чем в ночи.

Дальше дорога пошла ввысь. Мостовая сменилась жёлтой плиткой, а здания вокруг будто подхватили этот цвет — стены, вывески, цветы, даже ткань навесов отдавала тёплым золотом.

— Как я понял, — пояснял Юта, — каждый район здесь посвящён своему цвету и своим растениям.

И правда — насекомых вокруг было не меньше, чем людей. Они роились над клумбами, перелетали с лепестка на лепесток, поддерживая этот живой, дышащий город.

Спустя ещё несколько улиц отряд вышел к рынку.

Он напоминал отдельный город внутри города — со своими улочками и районами. Вместо домов здесь стояли палатки, а на перекрёстках торчали указатели, показывающие, где что находится. Суета царила не хуже, чем в улье.

Стоило отряду появиться, как рынок будто загудел громче.Зазывалы наперебой предлагали заглянуть, примерить, купить. Те, кто был посмелее, сами подходили ближе, с любопытством разглядывая вооружённых сопровождающих.

— Сколько здесь всякого барахла… — заметил Юта, оглядываясь по сторонам.

— И это только начало, — усмехнулся Мира.

Достигнув первого указателя, они свернули налево — в общий сектор.

— Надо бы в дорогу закупиться, — сказал Мира. — Прикрой меня.

Юноша шагнул в сторону и будто растворился в толпе.

Ряды ломились от еды. Особенно выделялись лавки с чаями — мешки, баночки, связки трав, лепестки всех возможных оттенков. Запахи смешивались, кружили голову.

— Чего тебе, мальчик? — окликнула сухонькая бабушка из-за прилавка.

— Смотрю, у вас тут много необычного чая. Дайте чего-нибудь вкусного… и местного.

— Поняла.

Она ловко зачерпнула травы из разных мешков, не глядя, будто делала это всю жизнь.

— А это что?

— Листья яблони и винограда.

— Прям как сок.

— Ну… почти, — хитро улыбнулась она.— Ещё что-нибудь?

— Можно что-нибудь успокаивающее.

— Мелисса, пустырник и мята подойдут?

— Да, давайте.

Расплатившись, Мира вернулся в строй.

Чуть дальше они свернули в район трав — больше похожий на фермерский квартал. Здесь было просторнее, спокойнее.

— О, тут и одежда есть, — удивился Юта. — Я гляну.

Он исчез между рядами.

— Вам помочь? — окликнул его мужчина за прилавком.

— А что это за одежда?

— Новая разработка. Для жары и лихорадки. Из специальных растений — помогает телу держать температуру.

— Удобно.

— Есть чёрная и зелёная. Носится как термобельё. Мерить будете?

— Не надо, возьму так.

Юта быстро докупил лекарства и вернулся к Мире.

— Я здесь.

— Что так долго?

— Шмотка прикольная попалась, да трав набрал. Всяко лучше, чем таблетки глотать или уколы. Заварил — и пей. А если прижмёт, можно и просто съесть.

Покинув травяной район, они вышли в продуктовый. Бегая по очереди между лавками, друзья собрали всё необходимое в дорогу.

И вдруг — словно стрела прошила обоих.

Они одновременно остановились и повернули головы.

В нескольких рыночных кварталах от них в небо взмет-

нулся огромный столб пламени, яркий, неестественный, рвущий утреннее небо.

— ФЕНИКС!?-воскликнули они одновременно смотря друг на друга

Началась давка.

Люди в панике метались, толкались, сносили палатки. Крики рвали воздух со всех сторон. Торговые ряды рушились, ящики переворачивались, ткань тентов трещала под напором обезумевшей толпы.

Юта и Мира с трудом пробирались вперёд, расталкивая людей плечами, ругаясь сквозь зубы, стараясь не упустить караван из виду. Толпа двигалась как единое тело — слепое, бешеное. Тех, кто падал, затаптывали без жалости. Под ногами хрустело — кто-то вскрикнул и тут же замолк.

Идти становилось всё тяжелее.

Вдруг в Миру на полном ходу врезалась девушка. Он едва удержался на ногах.

Чёрные волосы. Фиолетовая прядь.

Рен.

Она смотрела на них широко раскрытыми глазами, в которых плескался чистый, неподдельный ужас.

— Ты!.. — вырвалось у Юты.

Рен резко толкнула его в грудь и бросилась бежать.

— Юта! Мы на задании! — крикнул Мира.

— Сопроводи сам! Я догоню! — бросил Юта и рванул следом.

Рен бежала, спотыкаясь. Люди толкали её, сбивали с ног, не давая пройти. Под ногами лежали тела — неподвижные, изломанные. Она зацепилась за мёртвое тело и рухнула.

Рука в латной перчатке дёрнула её за волосы, грубо подняв.

— Она здесь! — заорал Сияющий.

Рен задыхалась, пытаясь вырваться.

— Дёрнешься — прикончу, — прорычал он.

Она не думала.

Резкий удар локтем — прямо в лицо. Хруст. Кровь хлынула из сломанного носа.

— Сучка!.. — выдохнул страж, хватаясь за лицо.

Рен вырвалась и бросилась бежать, но не успела — её окружили.

— Добегалась, тварь.

Дыхание сбилось. Сердце колотилось так, что отдавалось в висках. Пути назад не было.

Кто-то подошёл сзади и грубо толкнул. Лязг металла. Меч взметнулся вверх—

…и замер.

Глаза Сияющего закатились. Он захрипел и рухнул. Следом — второй. Третий.

Все вокруг падали, словно их одновременно дёрнули за невидимые нити.

Рен не понимала, что происходит. Мысли путались. Она просто побежала — куда угодно, лишь бы прочь.

— Да стой же ты! — донёсся голос Юты где-то сбоку.

Перед ней вспыхнула стена пламени.

— Нет, нет, нет… — зазвучал голос. Тот самый. Липкий, издевательский. — Не так. Не так. Плохая девочка…

Рен бросило в дрожь. Хотелось закричать. Спрятаться. Исчезнуть.

Она опустилась на землю, словно силы закончились. Слёзы сами потекли по щекам.

— Ты мне надоела, — продолжал голос. — Я здесь не для того, чтобы за тобой бегать. Прикончу. Просто прикончу — и всё.

Фигура в белом плаще подняла руку, охваченную огнём, и выбросила её вперёд. Толстая струя пламени рванулась… и вдруг разошлась в стороны, будто наткнулась на невидимую преграду.

Рен открыла глаза.

Перед ней стоял Юта.

— «Бесполезное знакомство», — хмыкнул он, не оборачиваясь. — Цела?

Рен молча кивнула.

— Как интересно… — раздался голос незнакомца. — Ты успела завести друзей?

Он усмехнулся под капюшоном.

— На тебя это совсем не похоже.

— С каких это пор один из спасителей мира стал шавкой, бегающей по поручениям правительства? — усмехнул-

ся Юта.Голос был ровным, но в нём звенела злость. — *Я слышал, вы когда-то были друзьями с Избранным Светом.*

Фигура медленно сняла капюшон.

Белая панама.Короткие жёлто-оранжевые дреды, выбивающиеся из-под неё.Круглые очки с жёлтыми стёклами скрывали взгляд, а аккуратная бородка придавала лицу почти добродушный вид — слишком добродушный для того, кто только что хотел убить.

— А котёнок-то тявкать умеет, — хмыкнул Феникс.

Юта нахмурился.

*Флейм?.. Это Флейм?*Образ не сходился с тем, что он знал. Слишком легко. Слишком насмешливо.

— Лицо у тебя, друг мой, до боли знакомое, — протянул Флейм, наклоняя голову. — Мы раньше не встречались?

— Нет, — холодно ответил Юта.

— Жаль, — пожал плечами тот. — Значит, путаю. Но на всякий случай убью. Перестраховка — полезная привычка.

— Попробуй, — сказал Юта и чуть закинул голову, не отводя взгляда.

Феникс рассмеялся — громко, искренне.

— Люблю пижонство. Особенно когда оно чем-то подкреплено, — он на мгновение посерьёзнел. — Ты развеял моё пламя. Не каждый на такое способен.

Он сделал паузу, словно решая, стоит ли продолжать.

— Всё же спрошу. Из вежливости. Ты в курсе, что покрываешь человека, которого разыскивает сам Избранный Свет?

Юта лишь приподнял бровь.

Флейм щёлкнул пальцами.Вспыхнувшее рядом пламя вытянулось, исказилось — и превратилось в розыскной лист.На нём была Рен.

Девушка судорожно закрыла лицо руками.

— Я видел её душу, — спокойно сказал Юта. — Она чиста. Ни злобы, ни пороков. Только страх.

Флейм присвистнул.

— Ого. Так ты у нас ещё и в души заглядываешь? — усмехнулся он. — Может, и Дар есть?

— Подойди и узнаешь.

— Что ж…

Феникс исчез.

Не вспышкой — провалом. Будто его просто вырезали из пространства.

И в следующее мгновение он уже был над Ютой.

Тень накрыла на долю секунды.

Юта среагировал инстинктивно — руки скрестились над головой.Удар пришёлся сверху.

Земля под ногами рванула. Камень треснул, пошёл волной, будто по нему ударили молотом. Юта ушёл в колени, но не упал. Он резко развёл руки в стороны, сбрасывая давление, и сразу же рванул вперёд.

Дистанция — ноль.

Кулаки врезались в лицо Феникса один за другим. Глухо. Жёстко. Без замаха.Третий удар — ногой в грудь.

Феникса отбросило. Он проскользил по камню и поднялся, стряхивая пыль с плаща, будто это было не больше чем толчок.

— Ну ничего такого, — усмехнулся он. — Поиграть можно.

Юта не ответил.

Он уже был в движении.

Флейм сделал шаг в сторону — легко, почти лениво. Юта прошёл мимо, и в тот же миг удар влетел ему в бок. Нога Феникса встретила его в воздухе.

Юта покатился по земле, перекувыркнулся, ладони ударили в камень.Рывок — и он снова на ногах.

Следующий шаг — слишком быстрый.Юта прошёл сквозь Феникса, словно через огонь.

Жар обжёг кожу.

Юта пригнулся, уходя от удара, выскочил вверх, метя апперкотом.Феникс просто шагнул назад.

Колено врезалось Юте в корпус.

Удар выбил воздух из лёгких.Тело снова полетело.

Юта развернулся в полёте, коснулся земли одной рукой и рванул обратно, выбрасывая ногу вперёд.

Феникс наклонил голову.

Юта завис рядом — на долю секунды.

Вторая нога пошла следом.Попадание.

Феникса отбросило. Он сгруппировался, перекатился и встал.

Поздно.

Юта уже был за спиной.

Руки сомкнулись в замок.Удар в затылок.

Флейма потянуло вниз.Колено Юты впечаталось в живот, подбросив его вверх.

Юта оказался над ним в воздухе.Рука пошла вниз.

Удар.

Феникс рухнул с грохотом. Камень под ним треснул, разошёлся паутиной.

Он поднял голову.

Перед лицом уже был Юта — ладонь вперёд, в ней голубой шар, сжатый до предела.

Контакт.

Взрыв.

Юта вылетел из дыма прежде, чем тот рассеялся.

И сразу понял — поздно.

За спиной уже стоял Феникс.

Ни царапины. Ни копоти.

Удар ногой в голову.

Юта отскочил, оттолкнулся от земли, но Флейм подхватил движение — вторая атака, жёсткая, с разворота. Юту отбросило, он перекатился, вскочил на ноги.

Феникс был уже перед ним.

Ноги широко расставлены, корпус опущен.Ладонь медленно поднималась от земли.

Под пальцами вспыхивало пламя — тяжёлое, вязкое, буд-

то оно не горело, а давило- «Полет феникса»

— Чёрт! — вырвалось у Юты.

Мира появился внезапно — жёстко, без предупреждения. Он буквально врезался плечом в Юту, отталкивая его в сторону, и в тот же миг повторил движение Феникса зеркально, идеально, до мелочей.

Последователь Света на мгновение удивился.

Кулаки столкнулись.

Удар не разошёлся — он потянулся вверх, будто сила не могла решить, в какую сторону ей вырваться. Камень под ногами задрожал. Пламя сорвалось с ладоней Феникса и, закручиваясь, рвануло в небо огромным смерчем.

Воздух завыл.

Оба противника отскочили.

— Спасибо за новый приём, — ехидно бросил Мира, стряхивая с плеча жар.

— Занятно… — протянул Феникс, прищурившись. — Ну и детишки пошли.

— Мы же договаривались не встревать! — рявкнул Мира, не оборачиваясь. — Что теперь делать будем?!

— Валить, — коротко ответил Юта.

— Как?! Он нас уже запомнил!

Юта быстро выдохнул, складывая печати одной рукой.

— Есть план. Сможешь отвлечь?

Мира усмехнулся.

— Да.

Он рванул вперёд.

Юта пошёл следом, но уже другим темпом — глубже, тише, собирая силу. Благодаря способностям Миры давление ослабло: Фениксу стало сложнее читать бой.

Мира двигался как отражение.

Удар ногой — зеркальный.Разворот — зеркальный.Шаг — зеркальный.

Он копировал, но не механически — будто знал движения раньше, чем они происходили. Флейм нахмурился. Его улыбка исчезла.

— Хватит, — процедил он.

Мира поймал момент.

Резкий хлопок ладонями прямо перед лицом Феникса — вспышка жара и звука сбила концентрацию. Следом — удар в лицо, тяжёлый, без изящества.

Феникса повело. Он сделал несколько шагов назад.

— Тварь… — прошипел он.

Ярость вырвалась наружу.

Рука взмахнула — и между ними выросла пламенная стена, плотная, ревущая, как живая.

Мира отпрыгнул.

И в тот же миг с неба — сквозь огонь — прошёл призрачный синий клинок, тонкий, как лезвие мысли. Он разрезал пламя, оставляя за собой холодный след.

Юта вышел из разлома.

Ребро его ладони было обвито голубым сиянием.

— Благословение Демона… — голос прозвучал глухо, но твёрдо. — Повелитель душ!

Он шлёпнул ладонью по лбу Феникса.

Мир на мгновение замер.

«Эти способности… Этот дар… — пронеслось в голове Флейма. — Это точно он. Но как?..»

На месте касания вспыхнула руна.

— Покинь тело, — приказал Юта.

Удар ногой.

Феникса вырвало из пространства, словно его выбросили из сцены. Он пролетел над рынком, снося палатки, ограждения, крыши — через несколько кварталов, пока не исчез из поля зрения.

Тишина рухнула разом.

— Валим! — крикнул Мира.

Юта обернулся и протянул руку девушке.

— Уходим, Рен!

Глава 4: "Ночь Белой Луны"

Белая Луна висела над городом — высокая, холодная, величественная, словно королева в окружении своей мерцающей армии звёзд. Свет её был не мягким, а почти живым — он стекал по крышам, цеплялся за балконы и растекался по мостовой тонким серебристым слоем.

Марин, Лили и Рен поднимались вверх по улицам, выложенным светлым камнем.

— Ну ты и соня, подруга, — начала Марин, шагая впереди и размахивая руками.

— Отстань от девочки, — лениво бросила Лили. — Она и так без отдыха сюда добиралась. Да ещё и с нашими ребятами.

— Верно, — протянула Марин, прищурившись. — С ними и не так вымотаешься. Скажи честно, они тебя достали?

Рен сдержанно улыбнулась.

— Они хорошие… Но такие бесячие.

— Да-а! — радостно всплеснула руками Марин. — Наша девочка!

Лили тихо усмехнулась.

Винчи по праву считался одним из красивейших городов королевства. Всё дело было в белом камне, который добывали в скалах неподалёку. Камень Солнца — так его называли. Днём он жадно впитывал свет, а ночью начинал мягко сиять

бело-золотистым оттенком, будто внутри каждого блока теплилась крошечная звезда.

Из него были сложены дома, мостовые, лестницы, перила, колонны и даже невысокие ограды. Узкие улочки тянулись вверх по склону, переплетаясь, как светлые нити. Балконы, вырезанные из того же камня, казались кружевными — тонкая работа мастеров позволяла свету просачиваться сквозь резьбу, создавая на стенах живые узоры.

Фонари здесь были почти лишними. Камень мягко подсвечивал лица прохожих, отражался в окнах, превращая город в огромное сияющее полотно. Даже тени здесь были светлыми — не чёрными, а серебристо-серыми.

На площадях возвышались статуи, тоже высеченные из Камня Солнца. Ночью они выглядели так, словно ожили и тихо наблюдают за городом. По белым стенам вились тёмно-зелёные лозы, контрастируя с сиянием и добавляя глубины.

Часть добычи отправляли в Велон — столицу. Из Камня Солнца был возведён дворец самого Избранного Светом, и говорили, что в ясные ночи он сияет ярче самой луны.

Но даже без дворца Винчи оставался городом света. Чистым. Почти невесомым. Будто стоял на границе между землёй и небом.

Путь девушек лежал к гильдии Белой Змеи, расположенной на утёсе в конце города. Оттуда открывался вид на бескрайнее море — днём синее, ночью тёмное, как чернила. Бе-

лые ступени вели всё выше, и чем выше они поднимались, тем ярче становился город под их ногами.

— Знаешь, — начала Марин, — как-то раз я, Лиз, Мира и Юта отправились защищать короля города Грегон. Название, кстати, такое, будто его кто-то придумал за пять секунд. Но это не важно.

Лили тихо фыркнула.

— Мы сидели в засаде, — продолжала Марин, — и этим двум идиотам стало скучно. Они решили «тихо» включить музыку. -И забыли, что вечером перед заданием мы собрались чтобы расслабиться перед заданием. И громкость стояла на максимуме. В итоге, музыка заиграла на всю улицу.

Рен удивлённо подняла брови.

— Всё пошло через одно место, — продолжила Марин. — Засада сорвалась, мы спалились, а Лиз…Орала так, что охрипла...

Марин прыснула со смеху.

— А Юта тогда сказал: «Зато бой под музыку был!»

Рен невольно рассмеялась. Смех прозвучал тихо, но искренне.

Марин было девятнадцать.Светлые длинные волосы мягко струились по плечам из-под чёрной бейсболки. Стрелки подчёркивали изумрудные глаза, делая взгляд дерзким и живым. Алые губы всегда будто вот-вот растянутся в усмешке.

Белая майка с надписью «queen» скрывалась под короткой чёрной кожаной курткой. Узкие чёрные джинсы подчёркива-

ли спортивную фигуру, а на ногах — удобные тёмные кроссовки, в которых легко и в драку, и в погоню.На её шее извивалась татуировка белой змеи — аккуратная, тонкая, словно живая.

Справа возвышалось большое четырёхэтажное здание, выполненное в стиле барокко. Мэрия.Белый Камень Солнца придавал фасаду мягкое ночное сияние, а декоративные колонны и балконы отбрасывали изящные тени. Площадь перед зданием была аккуратно вымощена, фонтан в центре тихо журчал, отражая лунный свет.

Мэр следил за порядком, чистотой и спокойствием Винчи. Его отношения с гильдией «Белой Змеи» были крепкими — особенно с мастером Лиз и одной из основательниц, Лили. Когда-то они спасли город от демона, и с тех пор между властью и гильдией держался негласный союз.

Лили было двадцать шесть.Тёмные волосы собраны в высокий хвост, подчёркивая чёткие черты лица. Апельсиновые глаза в ночи казались почти светящимися. На ней — облегающее атласное серебристое платье с глубоким вырезом, ткань мягко переливалась в лунном свете, подчёркивая её фигуру, и туфли в тон. На плече покачивался аккуратный клатч.По ключице скользила татуировка белой змеи — тонкая, вытянутая, будто готовая ожить.

Девушки добрались до гильдии.

Широкое двухэтажное здание, выстроенное в том же стиле, что и Мэрия, располагалось на утёсе. Белый камень мяг-

ко сиял в ночи, а огромные окна отражали луну.

Над массивными дверями висел красный герб с изображением белой змеи — её изогнутое тело образовывало почти замкнутый круг.

Дворик перед гильдией был живым и шумным. Каменная площадка, выложенная светлой плиткой, отражала мягкое сияние Белой Луны. По краям стояли невысокие фонари, обвитые вьющимися растениями, их свет переплетался с лунным и придавал месту почти праздничную магию.

Вдоль дорожки росли аккуратно подстриженные кусты и клумбы с белыми и алыми цветами — цвета гильдии. В центре дворика стояла круглая каменная чаша-фонтан. Сейчас вода в ней была спокойной, но на поверхности дрожали блики света, будто сама ночь заглядывала в глубину.

С одной стороны располагалась длинная деревянная скамья, где обычно собирались участники гильдии перед заданиями или после них. Сейчас там кто-то оставил кружку и небрежно брошенный плащ — знак того, что внутри уже началось веселье.

От открытых окон доносились музыка, смех и звон посуды. Дворик будто был границей между миром города и миром «Белой Змеи» — стоило сделать шаг вперёд, и ты становился частью семьи.

Музыка изнутри играла на всю.Гильдия не спала.

Внутри здание оказалось куда больше, чем казалось снаружи.

Огромный холл распахнулся перед ними, словно сердце гильдии, бьющееся в собственном ритме. Напротив входа возвышалась небольшая сцена, подсвеченная мягким светом, от которого всё вокруг казалось теплее. Справа располагался уютный уголок — массивный камин с живым огнём, несколько глубоких кресел и длинная доска заданий, исписанная объявлениями, заметками и чьими-то небрежными комментариями.

Слева пространство переходило в кухонную зону — открытая стойка, за которой кто-то разливал напитки, длинные столы, уставленные тарелками, блюдами и кружками. Запах жареного мяса, специй и сладкой выпечки смешивался с дымком камина и создавал ощущение… дома.

Гильдия была забита до отказа. Кто-то танцевал прямо в центре зала, кто-то сидел на полу, прислонившись к стене, громко смеясь, кто-то спорил у камина, размахивая руками. Музыка гремела так, что вибрировал пол.

Рен остановилась у входа.

Шум ударил в уши, свет — в глаза. Сердце сначала сжалось, а потом странно дрогнуло.

Здесь не было напряжения. Не было страха. Никто не прятался. Никто не оглядывался через плечо.

— Ого… — вырвалось у неё.

Это «ого» прозвучало тише, чем музыка, но внутри было громче любых слов.

— Нравится? — спросила Лили, наблюдая за её реакцией.

Рен не ответила сразу. Она смотрела, как один парень помогает девушке встать после неудачного танцевального прыжка. Как двое спорят, но смеются. Как кто-то машет им издалека.

Её пальцы невольно сжались.

«Так бывает?..»

Марин ткнула пальцем в сторону сцены.

— Вон там пацаны. Эээй! — заорала она, пытаясь перекричать музыку.

— Давай ещё громче, а то тихо же играет, всё слышно, — саркастично бросила Лили.

Марин обиженно посмотрела на неё.

— Очень смешно.

Лили тихо, элегантно рассмеялась.

Они подошли ближе к сцене. За пультом стоял Демиан. Двадцать три года, синяя бейсболка козырьком назад, на шее — наушники. Чёрная майка с принтом нежити, тёмно-синие шорты, высокие кроссовки. Он двигался в такт музыке, словно сам был её частью.

— Привет, — сказал он, почесав русую бородку. — Новенькая?

— Не совсем, — ответила Рен.

Сцена на секунду перестала казаться шумной — слишком много взглядов одновременно остановились на ней. Но в этих взглядах не было враждебности. Только любопытство.

Заметив девушек, парни спустились.

Юта — в чёрной оверсайз-кофте, которая висела на нём мешком, и чёрных джогерах с ремнями.Мира — в синем худи и джинсах.

С Лили они обменялись объятиями, с Марин ударили по рукам, с Демианом — кулачками. Мира коротко обнял Рен.

Юта застыл.

Белый топ с длинными рукавами подчёркивал её талию, коричневые джинсы свободно ложились по бёдрам. Чёрные волосы спадали по плечам, фиолетовая прядь мягко блеснула в свете ламп.

— Привет, — сказал он.

Их взгляды встретились.

На секунду музыка будто приглушилась. Смех, голоса — всё ушло на задний план.

Рен почувствовала, как внутри снова появляется то странное ощущение — не страх. И не тревога.

Что-то другое. Необъяснимое.

Лили внимательно наблюдала за ними, едва заметно улыбаясь уголками губ.

Юта отвёл взгляд первым и по-дружески обнял Рен.

— Ну, отдыхайте, — сказала Марин, заметив знакомых, и уже собиралась уйти.

— Стоять, — сухо остановила её Лили.

Марин тут же сгорбилась.

— Что?

— Много не пить.

— Да, «мам».

Рен невольно улыбнулась.

Она смотрела на всё это — на их лёгкость, на то, как они поддевают друг друга, как смеются, как без слов понимают.

«Семья…»

Слово всплыло в голове само.

И почему-то стало страшно.

Потому что если привыкнуть к такому — потерять будет больнее всего.

— Я тогда тоже пойду, найду Лайта, — сказала Лили и растворилась в толпе.

Мира и Рен поднялись на сцену. Юта что-то быстро сказал Демиану.

— Сейчас будет бомба, — бросил он Мире, поднимаясь следом.

Музыка сменилась. Толпа взревела. Мира с разбега запрыгнул на спину Юте, обхватив его плечи. Юта схватил его за ноги и резко крутанулся, едва не сбив кого-то локтем. Парни вскинули руки вверх и завыли во всё горло, подхватывая припев.

Толпа ответила — кто-то подпрыгнул, кто-то начал свистеть, кто-то поднял кружку над головой. Пол вибрировал, сцена едва заметно дрожала под ногами.

Рен стояла чуть в стороне, широко раскрыв глаза.

Она не понимала — это безумие… или свобода?И почему от этого внутри становится легче.

Тем временем Лили пробралась через танцующих и столкнулась с Лайтом.

Ему было двадцать четыре. Брюнет с зачёсанными вверх волосами и голубыми глазами, которые в отблесках света казались почти электрическими. На нём была чёрная длинная мантия, свободно распахнутая — под ней синяя футболка с жёлтой молнией, спортивные штаны и тёмно-синие кроссовки.

— Что-то вы опоздали, — сказал он, протягивая Лили коктейль.

— Рен задержалась. Соня ещё та, — Лили отпила через трубочку, оглядывая зал. — Сейчас с мальчишками.

— Пусть, — кивнул Лайт. — Ей нужно развеяться после дороги.

— Верно. Кстати, Демиан просил что-нибудь покрепче.

— Тогда пошли.

Лайт подхватил нераспечатанную бутылку хорошего вина со стойки, ловко увернувшись от пролетевшей мимо руки танцующего парня.

В другом углу гильдии — у барной стойки — уже кипела своя жизнь.

Марин со своей компанией заняла территорию как полноправная хозяйка. Этот угол был «их» — молодёжи, шума и громких разговоров. Стол был усыпан бутылками: от лёгких цветочных настоек до тяжёлого, крепкого алкоголя, который обжигал одним глотком.

Марин стояла, облокотившись на стойку, закинув ногу на перекладину. Свет отражался в её глазах, а белая змея на шее казалась живой в движении.

— Прикинь, Марк, тот слащавый предлагал мне встречаться, — рассказывала рыжеволосая подруга, накручивая локон на палец.

— И что ты? — протянул высокий парень, откинувшись на спинку стула.

— Отказала, конечно.

— Жаль. Нормальный парень, — пожала плечами Марин.

— Да ну тебя. Не нужен мне такой.

Рядом стояла парочка, настолько увлечённая друг другом, что казалось, мир для них закончился.

— Эй, вы бы хоть в тёмный угол ушли, — буркнул кудрявый парень. — Никому не интересно смотреть, как вы друг друга облизываете.

Компания загоготала.

Рыжая разлила ром по стопкам.Стекло звякнуло.

— За Белую Змею! — выкрикнул кто-то.

Выпили.

Марин поморщилась, глянув на бутылку.

— Что за дерьмо вы взяли? «Рыжая борода» была лучше.

— Не было её, — оправдался низкий парень.

— Так не надо было брать, — фыркнула она.

В этот момент позади возник пьяный мужчина. Его рука потянулась к ягодицам девушки и в самый последний мо-

мент Марин среагировала быстрее, чем он успел коснуться. Она схватила его за запястье, резко развернулась — и через секунду он уже лежал спиной на барной стойке, выбив пару бутылок.

— Марин, твою ж! — взвыли друзья.

В её руке из ниоткуда блеснул нож. Лезвие легло к горлу мужчины.

— Я тебе что, шлюха? — холодно спросила она.

В её глазах не было смеха.

Мужчина побледнел, задыхаясь извинениями.

— Марин, расслабься, — осторожно сказал высокий парень. — Он и так понял.

Несколько секунд — и нож исчез так же внезапно, как появился.

Она толкнула мужчину со стойки. Тот едва удержался на ногах и поспешно растворился в толпе.

— Чёрт, всё разлила, — бурчал кто-то, поднимая бутылки.

— Нечего руки распускать, — спокойно сказала Марин, снова поднимая стопку.

Музыка не стихла ни на секунду.Гильдия жила.

Оглядываясь по сторонам, Рен вдруг поймала себя на странном ощущении.

Шум, смех, музыка, запах еды, огонь в камине — всё это почему-то не раздражало. Не давило. Не заставляло искать выход.

На мгновение плечи сами опустились. Дыхание стало ровнее.

В уголках губ появилась почти незаметная улыбка.

Она тут же стёрла её, выпрямилась, будто кто-то мог это увидеть. Взгляд снова стал настороженным. Привычным.

Слишком спокойно.

Мира заметил это раньше, чем понял что именно. Лёгкая заминка, лишний вдох.

Он толкнул Юту локтем.

Через секунду все трое уже спускались со сцены.

Демиана за пультом не было — музыка шла по очереди. Он вместе с Лили и Лайтом растворился в толпе. В зале стало душно, воздух был пропитан алкоголем, жаром тел и сладковатым дымом.

Компания вышла за здание — туда, где на краю утёса лежала груда светлых камней. С них открывался вид на тёмное море. Ветер здесь был холоднее и чище.

— Ну и жара же там, — Юта развалился на камне, запрокинув голову.— Ага, — Мира закрыл глаза, ловя ветер лицом. — Кстати… как тебе, Рен?

— Да! — подхватил Юта.

Рен обвела взглядом освещённые окна гильдии.

— Всё нормально, — сказала она. — Людей много. Шумно.

— Спасибо! — заулыбался Юта, будто это был высший комплимент.

— А чем мы тут вообще занимаемся, а? — раздался голос.

Троица вздрогнула.

— Хватит подкрадываться! — одновременно выдохнули парни.

Марин рассмеялась.

— Сколько раз уже так делаю, а вы всё дергаетесь. Обожаю.

Она спрыгнула с камня.

— Вы идёте?

— Куда? — нахмурился Мира.

— В центр. Фестиваль начинается.

— Уже? — удивился Юта.

— Уже-уже.

— Народ, двигаем! — крикнул он, уже оказавшись у угла здания.

— Когда он успевает… — пробормотал Мира.

— Рен, погоди, — сказала Марин. — Я перекурю и пойдём.

Она достала сигареты.

— Будешь?

— Нет.

— И правильно, — Марин затянулась. — Знаешь… классно всё это, правда?

Рен посмотрела на огни города, на отражение луны в воде.

— Красиво, — ответила она. — Спокойно.

Марин усмехнулась.

— Когда-то было спокойнее. Те, кто внутри — в основном жители. Нас самих осталось шестеро.

— Осталось? — Рен чуть повернула голову.

— Да. Заказы стали реже. Сильных тварей больше. Нужен ранг выше. Мы не успели подать на повышение… А потом Лиз пропала. Люди решили, что она сбежала. И ушли.

Она выдохнула дым.

— Но я знаю, что она бы так не поступила.

Рен молчала. Только пальцы чуть сжались на рукаве.

— С ней что-то случилось… — голос Марин дрогнул.

— Эй! — раздался голос Лили. — Вы что там застряли?

— Курила! — отозвалась Марин.

— Сколько раз говорить, что сигареты тебя до добра не доведут?

— Да-да…

Рен посмотрела в сторону гильдии.Там было светло. Там смеялись.

Она задержалась ещё на секунду.Потом пошла вперёд.

Все члены гильдии собрались перед главным входом. Смех, музыка, свет из окон — всё смешалось в один шумный поток.

Марин резко отвела Юту в сторону.

— Растряси девчонку. Как ты умеешь. Прошу. Лучше тебя никто не сделает.

— Почему я? — нахмурился он. — Мира тоже может.

— Потому что весь город видел, как вы друг на друга

смотрели!

Юта смущённо почесал затылок.

— Ладно… попробую.

Он подошёл к Рен.

— Слушай, сходишь со мной за рюкзаком? Я, кажется, внутри его оставил.

— Хорошо, — коротко ответила она.

Когда они вышли обратно, компании уже не было.

— Быстро же, — хмыкнул Юта.

Они пошли вниз по улице. Поток людей двигался в том же направлении — к парку аттракционов. Музыка доносилась со всех сторон, в воздухе пахло жареными орехами и сладкой ватой. Флажки трепетали над головой, фонарики раскачивались на ветру.

— Так что… ты решила? — спросил он.

— Прости. Я откажусь.

— Почему?

— Я не хочу подвергать вас опасности. Меня ищет Свет. Если узнают, что вы меня прикрываете… от города камня на камне не останется. Я немного побуду у вас. Потом уйду.

— Куда?

Она промолчала.

Юта сжал челюсть.

— Ты правда собираешься бегать всю жизнь? Пока не найдут? Или пока не убьют?

— Лучше так, чем втянуть других.

Он замолчал на пару шагов.

— Велон уже пострадал, — сказал он спокойнее. — Флейм выжёг рынок, даже не моргнув. И всё равно ты здесь.

Рен опустила взгляд.

— Ты прав.

— Прости… не хотел давить.

— Всё нормально.

Они свернули за угол. Здесь было ещё ярче. Ленты, вывески, огни — всё переливалось. Появились лавки с игрушками, масками, деревянными фигурками. Этот праздник в Винчи отмечали особенно широко — именно в этот день когда-то и был заложен город.

Юта остановился.

— Лили меня убьёт… но есть план Б.

— О чём ты?

— Видишь тот синий шар рядом с луной?

Рен подняла голову.

— Его не было раньше.

— Главная изюминка праздника. Но смотреть снизу — скучно. Нужно повыше.

Он быстро оглядел крыши.

— Вон то здание. Запрыгивай на спину, быстрее будет.

Рен молча прошла мимо него.

Через мгновение — прыжок. Лёгкий толчок от стены, второй — и она уже на крыше.

Юта моргнул.

— Ну и ну… — усмехнулся он, забираясь следом. — Не ожидал.

Ветер на высоте был сильнее. Город под ними гудел, как живой организм.

И синий шар медленно поднимался к небу.

Он подошёл к самому краю крыши и легко запрыгнул на каменный бортик. Полметра высоты — и под ногами уже распахивалась бездна огней.

Ветер играл его одеждой, трепал волосы. Юта раскинул руки, словно обнимая весь город.

— Вообще, эти хлопья посвящаются празднику… — сказал он, не оборачиваясь. — Но сегодня они посвящаются тебе.

В небе вспыхнул синий шар.

Сначала мягко — будто внутри него проснулось сердце. Потом ярче. Свет стал плотным, густым, как жидкое золото.

И с высоты медленно посыпалось сияние.

Не просто пыль. Не просто снег.

Это была звёздная пыльца.

Она опускалась плавно, бесшумно, словно небесные цветы распускались и осыпались лепестками. Каждая крупинка мерцала собственным светом — то холодно-голубым, то тёплым янтарным. В воздухе они кружились лениво, танцуя, сталкиваясь, вспыхивая крошечными искрами.

Город преобразился.

Белый Камень Солнца, из которого был выстроен Винчи,

откликнулся на небесное сияние. Стены домов начали светиться мягче, глубже — будто сами стали частью ночного неба. Башни, балконы, крыши — всё растворилось в серебристо-золотом свете.

С высоты открывалась панорама, от которой перехватывало дыхание.

Улицы текли светлыми реками между кварталами. Фонари и окна мерцали, словно звёзды спустились на землю. Площадь у мэрии сияла, как драгоценный камень в оправе из белого камня. Вдалеке море отражало небо — гладкая тёмная поверхность была усыпана огнями, будто мир перевернулся, и теперь звёзды лежали под ногами.

Винчи казался не городом — а хрупким дворцом, созданным из света и лунного дыхания.

Пыльца накрывала всё — крыши, улицы, толпу внизу. Люди поднимали лица, смеялись, протягивали руки. Сияние ложилось на волосы, на плечи, на ресницы, превращая каждого в героя древней легенды.

— Невероятно… — выдохнула Рен.

Голос её дрогнул.

Она сложила ладони лодочкой и поймала одну из светящихся снежинок. Крупинка коснулась кожи — и на мгновение её ладонь засветилась изнутри. Голубой отблеск вспыхнул в глазах Рен, отражаясь в блеске её зрачков.

Сияние растаяло, растворилось, оставив лишь лёгкое тепло.

Юта смотрел на неё, не на небо.

— Эта красота продержится всю ночь, — сказал он тихо, улыбаясь.

Пыльца оседала на волосы Рен, путалась в чёрных прядях, мягко касалась ресниц и таяла, оставляя едва заметный отблеск. Она стояла у самого края крыши, глядя вниз — на крошечных людей, на светящиеся улицы, на море, отражающее небесный свет так, будто звёзды рассыпались и по воде.

Её плечи медленно опустились.

Она глубоко вдохнула — и впервые за долгое время выдох получился свободным.

Девушка провела ладонью по воздуху, пытаясь поймать ещё немного света. Несколько искристых хлопьев попали на кожу и растворились, оставив лёгкое тепло. Пальцы чуть дрогнули — будто она боялась, что это исчезнет, если сжать сильнее.

Юта спустился и встал рядом.

Между ними повисла мягкая тишина, как сама эта ночь.

И вдруг Рен шагнула к нему.

Резко. Почти импульсивно.

Обняла.

Не сильно. Но по-настоящему.

— Спасибо… — её голос был едва слышен, почти растворился в шелесте падающей пыльцы.

Юта замер лишь на долю секунды, а затем осторожно об-

нял в ответ.

Где-то внизу взорвался смех, заиграла музыка, ветер донёс отголоски праздника.

Рен первой отстранилась. Слишком быстро.

Она отвела взгляд, словно поймала себя на слабости. Свет на её лице ещё мерцал, но голос снова стал ровным.

— Пойдём. Нас уже наверно ищут.

Голос снова стал ровным.

Как будто она ничего не позволяла себе только что.

Юта кивнул.

— Да.

Они ещё мгновение постояли, глядя на сияющий город, а затем спрыгнули с крыши.

Звёздная пыль продолжала падать.

Юта и Рен добрались до парка развлечений, где их уже ждала компания.

Парк в эту ночь жил своей собственной жизнью. Гигантское колесо обозрения медленно вращалось, и каждая его кабина светилась мягким золотистым светом. Карусели переливались огнями, словно вращающиеся созвездия. Воздух был наполнен запахом сладкой ваты, карамели и горячих орешков. Повсюду висели фонарики — круглые, продолговатые, в форме цветов и звёзд — они покачивались от ветра и разливали тёплый свет.

Музыка сливалась с гулом толпы, смехом детей и звоном стеклянных бутылок. Праздник достигал своей кульмина-

ции.

— Простите, что задержались, — сказал Юта.

Он стоял, готовясь к упрёку, но из-за спины Лили выглянула Марин и показала жестом «Ок». Юта тихо выдохнул.

— Как прогулялись? — спросила Лили.

— Всё хорошо, — спокойно ответила Рен.

— А где Мира? — нахмурился Юта.

— И Лайт, — добавил Демиан.

Компания завертела головами.

— Наверное, опять пьют, — вздохнула Лили.

— Без меня!? — возмутилась Марин.

Лили бросила на неё предупреждающий взгляд.

— Всё-всё, поняла…

Нашли их быстро — благодаря навыкам Марин.

Мира и Лайт сидели в одной из центральных палаток, окружённые шумной компанией, но выглядели слишком расслабленными для предстоящего полуночного момента.

Лили коротко отчитала их, и друзья быстро покинули палатку.

— Ладно, сейчас не это важно, — сказала Лили. — Нужно придумать, что сделать в полночь. Юта ведь шар разорвал.

— У меня есть идея.-ответил юноша- Но мне нужен Мира.

— Пошли.-ответил друг

Они вышли в самый центр парка.

Здесь пространство было свободнее — круглая площадь, вымощенная светлым камнем, окружённая высокими ат-

тракционами. С одной стороны — колесо обозрения, с другой — высокая башня свободного падения, мерцающая огнями. Вдоль краёв стояли кофейни и лавки, их крыши украшали гирлянды.

Над площадью висело чистое ночное небо. Белая Луна смотрела прямо вниз, будто сама ожидала представления.

— Что они задумали? — прищурилась Марин.

— Посмотрим, — спокойно ответил Лайт.

Юта наклонился к Мире:

— Копируй движения. Если поймёшь ритм — импровизируй. Нужны отражения. Много вспышек. И главное — быстро.

Мира кивнул.

Парни разошлись в разные стороны, максимально отдаляясь друг от друга. Толпа начала стягиваться к центру — люди чувствовали, что сейчас что-то будет.

Юта кивнул Лили.

Она вышла вперёд, коротко объявила поздравления — и отступила.

Парни приняли стойку низкого старта.

Вокруг Юты вспыхнула мягкая бело-голубая аура — она струилась, как лёгкий туман, плавный и живой.

Мира окутала серебристая энергия — острая, угловатая, словно разбитое зеркало, отражающее лунный свет.

Парни приняли стойку — и в следующее мгновение земля под их ногами треснула от импульса.

Они взлетели.

За ними тянулись световые хвосты длиной в десятки метров. Бело-голубой след Юты изгибался мягкими волнами, серебряный — рвался резкими ломанными линиями.

Столкновение.

Вспышка.

Звёздная пыль разлетелась веером над головами людей.

Они пролетели мимо друг друга, развернулись, словно были связаны невидимой нитью, и снова встретились. Движения стали быстрее — не атака, а танец.

Вверх.

Спиралью.

Две световые змеи обвили друг друга и взмыли к небу. На пике сделали мёртвую петлю, оставив в воздухе светящийся знак, и снова ударились — теперь громче.

Каждое их касание рождало вспышку и рассыпало светящуюся пыль, будто ночь крошилась на мелкие звёзды.

Мира начал импровизировать — его отражения возникали в разных точках площади. Вспышки загорались то справа, то слева, будто сами звёзды спустились на землю.

Юта запускал сгустки света — голубые импульсы разрезали воздух. Отражённые Мирой, они множились и пересекали площадь крест-накрест.

Всё ускорялось.

Круг света очертился вокруг центра.

Два силуэта стали едва различимы — только свет, движе-

ние и гул энергии.

И наконец —

Они столкнулись в самом центре.

Волна бело-серебряного света разошлась по площади, поднялась выше крыш, прокатилась по аттракционам и устремилась в небо.

На мгновение всё замерло.

А затем с высоты начали опускаться хрустальные сияющие бабочки.

Сотни.

Они медленно кружились, садились на плечи, на волосы, на протянутые руки детей, растворяясь в воздухе мягким перламутровым светом.

Парк взорвался криками и аплодисментами.

Город ликовал.

Марин и Лайт принесли всем выпить. Лили посмотрела на них с укором… но всё же взяла стакан.

Мира и Юта приземлились в центре площади, слегка запыхавшиеся, но сияющие не хуже созданного ими света.

— Юта, придурок… — выдавил Мира, прикрывая рот ладонью.

— А? Что такое?

— Алкоголь… — успел пробормотать он, прежде чем его стошнило прямо в сторону.

— Да ладно тебе, — Юта похлопал друга по спине. — Праздник же.

— Тебе конец… — прохрипел Мира, откашлявшись. — Я тебя потом отражу во что-нибудь неприятное.

— Сам согласился.

Толпа вокруг смеялась, хлопала, кто-то выкрикивал их имена. Парк жил. Музыка снова набирала громкость, смех разливался по площади, свет Камня Солнца отражался в глазах людей.

Так начинался Праздник Белой Луны — ночь, которая длилась до самого рассвета.

Отмечать его начинали с наступлением темноты, потому что ни жители, ни туристы никогда не могли дождаться полуночи. Но официальное начало всегда принадлежало одному моменту — представлению гильдии «Белой Змеи». Фейерверки могли озарить небо, но ничто не сравнится с живым светом тех, кто владеет Божественными Дарами.

Даже сейчас, когда гильдия ослабла, когда часть людей ушла, когда остались лишь шестеро — они не позволяли традиции исчезнуть.

Они смеялись. Дрались. Шутили. Падали и поднимались.

И продолжали нести в себе волю своего Мастера.

А над ними медленно таяла звёздная пыль, оседая на белые улицы Винчи.

Ночь только начиналась.

Глава 5: Спаситель

Алая вспышка мелькала среди тёмных крон.

Девушка с красными волосами стремительно перескакивала с ветки на ветку, почти не касаясь их — будто лес был лишь временной опорой, а не препятствием.

Со стороны со свистом рассёк воздух металлический сюрикен.

Она даже не посмотрела.Аквамариновое лезвие вспыхнуло короткой дугой —звёздочка с сухим звоном отлетела в сторону.

В тот же миг она оттолкнулась от ствола, развернулась в воздухе —резкий вращающийся удар.

Клинок прошёлся по противнику.Тело, лишённое равновесия, сорвалось вниз.

Она мягко приземлилась, почти бесшумно.

Свободная белая ткань вспорхнула вслед за движением, почти закрывая лосины, и опала обратно — будто бой для неё был всего лишь разминкой.

— Да сколько вас… — раздражённо выдохнула девушка.

Не останавливаясь, она сняла с поверженного сумку с метательным оружием и вновь сорвалась вперёд.

Несколько звёздочек полетели в темноту между стволами.

Шорох. Крик. Падение.

Уроки Марин не прошли даром.

Красноволосая резко провела лезвием по влажной земле.Тонкая линия света рассекла почву.

Из глубины поднялась вода — тёмная, холодная, живая.Она скользнула вдоль клинка, обвила его прозрачной спиралью, словно подчинившись зову.

Девушка крепче сжала коралловую рукоять обеими руками.

И пошла вперёд.

Движения стали плавными — почти танцем.Она перетекала от цели к цели, не замедляясь, не давая окружить себя. Водяные всплески отражали лунный свет, разрезали воздух вместе с клинком.

Останавливаться было нельзя.

Городок был впереди.

В каменном саду скрывалась цель —и она чувствовала это так ясно, будто слышала пульс.

Погоня отнимала время.Бесполезная. Навязчивая. Раздражающая.

Но останавливаться — значило дать им шанс.

Лес закончился резко.

Перед ней раскинулось открытое пространство.

И отряд.

Стройный, выжидающий.

За их спинами вдалеке виднелись огни города.

Красноволосая остановилась.

Вода стекала с лезвия тонкими струйками.

— Как же вы надоели… — тихо процедила она.

И воздух вокруг стал тяжелее.

Она закинула клинок за голову и широко расставила ноги.

Стойка — уверенная, открытая.Приглашение.

Вдруг тяжесть обрушилась сверху.

Девушка в чёрном костюме и маске перехватила движение, не позволяя завершить приём.

Красноволосая не дернулась.Лишь провернула запястье.

Клинок описал дугу —противника снесло в сторону.

Лицо не имело значения.Важно было другое.

Эмблема на плече.

Она задержала взгляд на знаке на котором были изображена голова паука с щупальцами — и в глазах мелькнул холод.

— И вы здесь? — тихо усмехнулась она.

Убийца коротким жестом приказала отряду не вмешиваться.

— Какая честь, — язвительно бросила воительница.

И пошла вперёд.

Не бросилась.Пошла.

Мелкий шаг.Плавный разворот.

Это был танец.

С резким поворотом бедра она нанесла рубящий удар.

Пусто.

Противник растворился —и появился сбоку, серп уже резал воздух.

Красноволосая не двинулась.

На её лице появилась ухмылка.

Тонкая струя прорезала плечо убийцы.

Вскрик.

И в ту же секунду девушка ударила ногой в рану, ломая стойку противника.

Прыжок.Клинок вверх.

Убийца выбросила руку —из рукава рванули щупальца.

Удар.

Красноволосую отбросило.

Она коснулась земли.

Кувырок.Подъём.

Без паузы.

Переворот в воздухе.Взмах.

Звон стали.

Пауза.

И снова звон.

Столкновения учащались.Ближе.Быстрее.

Теперь они шли лоб в лоб.

Но удары противника были другими.

Не резали.

Рвали.

Оставляли после себя боль, а не аккуратные линии.

Лиз уловила движение руки.Подготовка.

Пнула по запястью ,но на это и был расчёт.

Противник растворился в ночи.Тёмные перья медленно

осели вниз.

Сверху.

Красноволосая ушла в перекат.Серп вонзился туда, где секунду назад была её голова.

Быстро поднявшись пошла вперёд, ведя кончиком клинка по земле.

Со стороны города раздался глухой рык переросший в дикий вопль

Земля задрожала.

Красноволосая выдохнула сквозь зубы.

— Штиль.

Мир словно погрузили под воду.

Звуки приглушились.Движения замедлились.Внутри стало тепло.

Не ярость.

Равновесие.

Она спокойно расправилась с отрядом.

И побежала дальше.

Больше нельзя терять время.

Достигнув ворот, она перепрыгнула через тела стражи.

Один лежал с распоротым животом — кишки вывалились на камень, уже начав темнеть.Другой — без нижней челюсти, кровь густой коркой стянула шею.

Она даже не замедлилась.

Вбежала в город.

Улицы были залиты кровью.

Гражданские и защитники лежали вперемешку — разодранные, переломанные, изломанные в неестественных позах.У одной женщины грудная клетка была вскрыта, словно её разорвали изнутри.На стенах — глубокие борозды от когтей.Камень крошился.Кровь запеклась тёмными пятнами, но в некоторых местах ещё блестела свежими алыми лужами.

Снова вой.

Низкий.Голодный.

— Да где же ты, чёрт возьми… — процедила она.

Повернула за угол, ориентируясь на звук.

Оттолкнулась от стены, схватилась за балкон. Пальцы скользнули по липкой поверхности — кровь.

Подтянулась выше.

С крыши было видно больше.

— Решила ,блин, заработать немного по пути домой.— выругалась она

Трупы были разбросаны по площади, словно выброшенные куклы.Некоторые без голов.Некоторые без рук.У одного защитника были вырваны оба глаза — кровавые впадины смотрели в небо.

В голове один вопрос:

«Где?»

— Чёрт… — донёсся из переулка мужской голос.

Она спрыгнула вниз.

Мужчина сидел, прислонившись к стене.

Вокруг него — тела сектантов.

У одного грудная клетка была вскрыта, рёбра выгнуты наружу, словно кто-то вырвал сердце вместе с куском плоти.Другой лежал без половины лица — зубы торчали наружу, язык свисал набок.Третьему располосовало живот так глубоко, что внутренности вывалились на камень и тянулись за телом липкой дорожкой.

Кровь была везде — на стенах, на земле, на сапогах мужчины.

Белая рубаха мужчины была насквозь пропитана кровью.На груди — глубокая рана.

— Вы в порядке? — спокойно спросила она.

— С трудом… справился…

Она опустилась на колено, осматривая рану.

Мясо было разодрано.Но следы были слишком ровные.

Не когти. Сталь

— Жить будешь.

Она достала бутылку воды.

Открыла крышку.

Пальцем поманила жидкость.

Вода вытянулась тонкой лентой, вошла в рану, вымывая кровь, сгустки, грязь. Мужчина зашипел от боли.Жидкость растеклась по коже тонкой плёнкой, стягивая края.

— Скоро станет легче. Что случилось?

— Тварь… Никогда такой не видел… Похожа… на волка…

Она ещё раз посмотрела на рану.

Слишком аккуратно.

Слишком чисто.

Это был клинок.

— Куда он делся?

Мужчина дрожащей рукой указал в сторону часовни.

Девушка встала.

Едва покинула переулок —

со спины на неё обрушилась тень.

Оскал.

Жёлтые клыки.

Она ушла в перекат.

— Вот так ты за помощь бла...— не успела договорить девушка

Сталь ударилась о когти.

Искры.

Удар был чудовищной силы.

Красноволосую отбросило к стене. Камень треснул под её спиной.

Воздух вышибло из лёгких.

Из тени вышел зверь.

Но словом «зверь» его назвать было ошибкой.

Он был похож на волка — если смотреть мельком.Но стоило задержать взгляд — и очертания начинали расплываться.

Тело вытянутое, непропорционально длинное.Лапы —

слишком тонкие для такой массы, суставы выгнуты под неправильным углом.Мех чёрный, но неестественно плотный — будто поглощал свет. Там, где должна была быть шерсть, иногда проглядывало что-то иное… будто под шкурой медленно двигалась вторая форма.

Голова — слишком узкая.

Пасть раскрылась шире, чем позволяла анатомия. Челюсти расходились почти до ушей, обнажая несколько рядов зубов — неровных, разных по размеру, будто выросших хаотично.

Из пасти стекала не просто слюна — густая тёмная жидкость, похожая на разжиженную кровь.

Жёлтые глаза — но без зрачков.

Когда он дышал, грудная клетка расширялась рывками, как будто внутри работало что-то чужое.

От него исходил запах гнили и мокрой земли.

И самое страшное — ощущение. Будто это существо не просто стояло перед ней, а будто за его силуэтом смотрело что-то большее.Не из этого мира.

Оно наклонило голову.

И улыбнулось.

Она помотала головой, сбрасывая наваждение.

Тварь не прыгнула — она сломалась вперёд, словно пространство не выдержало её массы. Суставы выгнулись под невозможным углом, пасть распахнулась слишком широко.

Кувырок в сторону.Когти полоснули камень — вместо ца-

рапины осталась глубокая рваная борозда.

Она отходила назад, отбивая удары.Каждый замах лапы был тяжёлым, но странным — будто бил не мускул, а что-то, толкающее тело изнутри.

Сталь звенела чаще.

Когти не просто резали — они рвали, цепляясь за клинок, скрежеща по лезвию.

Вода текла за оружием послушно, но настороженно, словно и сама боялась это существо.

Очередной выпад.

Она нырнула под лапу, шаг — разворот — и взмахнула клинком, словно провела лезвием по зеркальной глади.

Красноволосая скользнула мимо.

Позади раздался влажный треск.

Перевёртыш замер. Его тело будто запоздало поняло, что произошло.По боку раскрылась глубокая рана — не разрез, а рассечение плоти с хлюпающим звуком. Кровь густыми сгустками потекла на камень.

Он рухнул.

Мешком.

Слишком легко.

Девушка не расслабилась. В ладони уже собиралась стихия.

Волк подорвался.

С рывком, будто его подняла невидимая рука.

— Не в этот раз.

Она выбросила воду вперёд — жидкая верёвка обвила его морду закрыв пасть.

Но из спины существа хлестнул хвост — длинный, хлёсткий, словно живая плеть.Удар.

Её впечатало в стену.

Камень лопнул. Воздух вышибло из лёгких.

Волк зарычал.

Рёв был не просто звуком — он шёл изнутри земли.Стёкла в окнах треснули. Балконы обрушились. Пыль поднялась столбом.

На морде существа отразилась ухмылка — если это можно было так назвать.

Из-под завалов донеслось ругательство.

Звон стали.

Камни взмыли вверх, разлетаясь под мощным потоком воды.Вокруг девушки сомкнулся купол — тяжёлый, плотный, вращающийся.

Она злобно сдула прядь с лица.

Сделала шаг вперёд. Поток шагнул вместе с ней.

Перевёртыш стоял.

Слишком спокойно.

— Боишься? — усмехнулась она.

Резкий взмах снизу вверх — в куполе образовалась брешь.

Он не двигался.

Она выбрасывала водяные сгустки — один, второй, тре-

тий. Каждый удар разбрызгивал по его чёрной шкуре кровь, но тварь будто не замечала боли.

Терпение ликана лопнуло.

Он кинулся.

В мгновение вода растеклась по земле а затем взвилась под ним, подбросив вверх. Водяной рукав вытянулся к небу, удерживая противника в воздухе.

Она прыгнула следом.

Сталь вспыхнула в лунном свете.

Удар — точно в заживлённую ею рану.

Плоть раскрылась.Кровь хлынула густой струёй.

Перевёртыш взвизгнул — но звук был странным, будто в нём звучало сразу несколько голосов.

Она оттолкнулась от смерча, кувыркнулась.

Рукав сомкнулся над существом.

Смерч развеялся.

Волк стоял.

Из разорванной груди свисали клочья мяса, но плоть медленно стягивалась, будто под ней кто-то зашивал рану изнутри.

— Неплохо… — прохрипел он. Голос звучал будто через гниющую пасть.

Слюна стекала густыми тёмными нитями.

— Я сожрал бы тебя с удовольствием, но к сожалению я спешу

— Я тоже

На его морде снова растянулась невозможная улыбка.

— Твоё упорство возбуждает во мне голод.

Он запрокинул голову и завыл.

Звук разнёсся по улицам.

И тогда трупы зашевелились. Кости под кожей начали трещать и перестраиваться. Серая шерсть пробивалась сквозь окровавленные одежды. Челюсти вытягивались. Глаза стекленели. Ликаны поднимались неловко — будто куклы, в которые поздно вселилась жизнь.

Они были меньше вожака.

Но от этого не менее уродливы.

У некоторых одна лапа была длиннее другой.У других пасти не закрывались до конца.Их движения были рваными, а дыхание — хриплым.

С соседних улиц прибежали ещё — быстрые, худые, с провалленными боками. Стая сомкнулась вокруг неё.

Вожак отступил в тень.

— Развлекайся.

И исчез.

Остались только десятки жёлтых глаз и запах свежей крови.

В другом районе городка мужчина лет тридцати бродил по залитой кровью улице с фотоаппаратом.

Где-то в глубине кварталов лязгала сталь, раздавался вой и глухие удары — бой ещё продолжался.

— Жуткое зрелище… — прошептал он, но палец продол-

жал нажимать на кнопку спуска.

Среднего роста, худощавый, с аккуратно уложенными тёмными волосами. Широкие карие глаза блестели — не столько от страха, сколько от возбуждения. Узкое лицо, тонкий нос, маленькие губы, которые то и дело пересыхали.

На нём — чёрная кожаная куртка, тёмно-синие брюки в белую клетку и белые кроссовки, теперь уже заляпанные кровью. На плече — коричневая кожаная сумка.

Он прошёлся вдоль улицы, фотографируя растерзанные тела, разорванные стены, полосы когтей на камне. Достал блокнот. Быстро сделал запись. Что-то зарисовал.

Шаги.

Соседняя улица.

Мужчина мгновенно лёг среди трупов, затаив дыхание.

Тяжёлое звериное дыхание приближалось.

Ликан вышел из тени. Его пасть была в крови. Он жадно вгрызался в ближайший труп, ломая кости с влажным хрустом.

Гром.

Небо было чистым — но над городом прогремел раскат а затем вспышка.

Когда перевёртыш подошёл к «мертвецу», мужчина не выдержал.

Он закричал.

Ликан схватил его за куртку, поднял, как тряпичную куклу, и распахнул пасть. Оттуда тянуло тухлым мясом и горя-

чей кровью.

Сердце мужчины колотилось так, что казалось — сейчас разорвёт грудную клетку.

И в ту секунду, когда его голова почти коснулась языка чудовища —

В небе сверкнула молния.

За спиной ликана, в воздухе, появилась красноволосая.

Зрачки сузились, и на секунду показалось, будто внутри них мелькнула тонкая серебряная линия — как рассветный разрез неба.

— Нашла… — хищно прошептала она.

Сталь вспыхнула.

Она прошла сквозь него, как стрела, прорезая туловище насквозь. Кровь брызнула веером.

Приземлившись у его ног, она со всей силы ударила снизу в брюхо, отбросив массивное тело в стену. Камень треснул.

Алые пряди медленно колыхались вокруг головы, будто в невидимом потоке. Между ними иногда пробегал тонкий отблеск, словно отражение далёкой молнии.

Вокруг тела дрожал воздух ,как перед грозой.Камни под ней едва заметно крошились, осыпаясь вниз мелкой пылью.

В глазах вспыхнул холодный свет.

Вспышка — и она уже рядом.

Удар.

Ещё.

Разворот.

Противник оказался слишком близко.

Она исчезла молнией в сторону, оставив на его теле несколько глубоких рассечений. Плоть раскрывалась, словно шитая грубыми нитками.

Ликан сплюнул кровь.

— Славно… — прохрипел он. — Насколько же сильна эта форма… Помоги мне испытать её ещё сильнее.

Красноволосая стояла, залитая кровью. По телу — царапины, порезы. Волосы словно жили собственной жизнью. Вокруг неё пробегали искры.

— Больше никто не умрёт. Здесь твой конец, Иврааль.

Имя прозвучало, как приговор.

На морде зверя мелькнуло удивление.

— Я бы так не думал…

Он зарычал.

Вспышка.

Но она уже была за его спиной.

Одно движение.

Клинок прошёл по горлу.

Кровь хлынула густой тёмной струёй.

Ликан захрипел.

Пал.

Девушка выдохнула и волосы медленно опали на плечи. Разряды угасли, будто ничего и не было. Затем взмахнула клинком, сбрасывая кровь с лезвия.

Подошла к мужчине протянув руку.

— Вы в порядке?

— Д-да… с-спасибо… — заикался он подняв голову чтобы получше рассмотреть своего спасителяПеред ним стояла просто невысокая девушка в испачканной белой майке и лосинах — слишком обычная для того, что только что произошло.

— Вам нужно уходить отсюда.

— Нет-нет, я… я обязан отблагодарить вас! Вам нужно отдохнуть. Душ, еда… моя жена приготовит…

Она бросила взгляд на свои окровавленные руки.

«Лучше бы заплатил.»

— Душ подойдёт.

— Вот и славно! Меня зовут Билли. А вас?

Короткая пауза.

— Лиз.

Мужчина кивнул слишком быстро, словно боялся, что она исчезнет, если он моргнёт.Где-то вдалеке ещё слышались крики, но здесь, в этом переулке, наступала странная тишина. Только капли крови падали на камень.

Билли неловко поправил сумку на плече.— Здесь недалеко… Правда, сначала в гостиницу. Вам нужно обработать раны, а затем мы отправимся ко мне домой.

Лиз коротко кивнула.Она не убирала клинок до тех пор, пока они не вышли из квартала.

Они направились прочь.

За их спинами осталась улица, заваленная телами.Тишина

там была слишком спокойной.

Когда их шаги стихли за углом, тело ликана дрогнуло.

Глаза открылись.

Иврааль тихо поднялся.

И исчез в переулке

Глава 6 "Очередное задание"

Утро в гильдии началось непривычно рано.

Праздничные гирлянды ещё лениво покачивались под потолком, на полу поблёскивали засохшие пятна разлитого алкоголя, а где-то под столами сиротливо перекатывались пустые бутылки. Воздух был тяжёлым — смесь вина, дыма, сладостей и пролитого рома.

Белая Луна давно исчезла, но ощущение ночи всё ещё держалось в стенах.

Лили открыла окна настежь. Холодный морской ветер ворвался внутрь, бесцеремонно сдвинув занавески и вместе с ними остатки вчерашнего веселья.

— Подъём, — её голос был спокойным. Слишком спокойным.

Все, кроме неё, Юты и Рен, чувствовали себя отвратно. Прошлая ночь не просто напоминала о себе — она методично била молотком по вискам.

Мира выглядел так, будто его переехал один из аттракционов.Марин сидела на столе, уронив голову на ладонь, и смотрела в одну точку.

Процесс уборки шёл мучительно медленно.

Мира и Марин занимались уборкой в столовой.

Столы скрипели, когда их оттаскивали обратно на места.Пол лип к подошвам.

— Как же хреново… — выдавила Марин, зажимая виски.

— Ага… — глухо отозвался Мира, морщась от каждого звука.

Он попытался поднять стул — и замер на секунду, потому что мир вокруг опасно качнулся.

Марин фыркнула.

— Если сейчас кто-то крикнет — я убью.

— Согласен… Только тихо убивай…

Лили, Юта и Рен убирали сцену, Демиан стол заданий, а Лайт уголок с камином.

Юта держался бодро. Слишком бодро.Рен — внешне ровная, но с тенью усталости под глазами.

Она двигалась спокойно, аккуратно складывая декорации, словно ночь её почти не коснулась. Но в её движениях была скованность — не похмельная, а привычная, настороженная.

Праздник закончился. Расслабление тоже.

Когда они перешли к мытью полов, гильдия постепенно оживала.

Швабры скользили по доскам, окна распахнуты, ветер гулял по залу, вытягивая запахи наружу. Праздничные ленточки медленно снимали со стен, музыка сменилась гулкой утренней тишиной.

И в этот момент доска заказов вспыхнула мягким светом.

Все замерли.

Демиан метнулся к ней быстрее, чем кто-либо ожидал от человека с похмельем.

Он успел принять 5 листовок.

-Так это тот самый процесс выдачи заказов?- начала Рен -Как это работает? Я в курсе но не совсем разобралась...

-Власти собирают просьбы и обращения граждан, сортируют их по классности и отправляют на рассылку по всем гильдиям.-объясняла Лили- Та гильдия что быстрее примет то или иное задание получает его.

Остальные уже расселись за барной стойкой в ожидании.

-Что там?-спросил Лайт

-Не густо…-сказал Демиан перебирая листовки- пропал человек, помочь отразить нападение бандитов… Из самого интересного только помочь организовать охрану какого-то древнего сокровища.

-Это уже интересно- сказала Марин

-Вот и славно- сказала Лили протягивая девушке листовку- Ты старшая

-ЧЕГО!? Я?

-Да. С тобой пойдут Мира и Юта

-Но почему именно я старшая? Так еще и с ними!

- Похоже кого-то будут драть за косяки-хихикал Мира

-Ага, -поддержал Юта

Девушка достала нож

-Зарежу к чертям!

Друзья убежали

— Лили, можно мне тоже пойти? — Рен говорила спокойно, но в голосе было упрямство. — Я не хочу просто сидеть.

Лайт посмотрел на неё внимательнее.

— Ты же скрываешься.

-В этих краях меня никто не должен узнать так что проблем быть не должно.

-А как же листовки с розыском или стража?-встрял Демиан

Девушка отрицательно покачала головой.

-За мной охотяться только сияющие- высшая сила среди стражи. Лишь они занимаются государсвенными проблемами так что лишний раз они не будут беспокоить народ. Иначе информация быстро просочиться в массы.

Марин повисла на Лили:

— Пожалуйста! Я с ума сойду с ними!

Лили выдержала паузу.

— Хорошо.

Марин вскинула руки вверх.

— ДА! Будет весело!

-Тогда идите собирайтесь в дорогу

-А уборка?-спросила Рен

-Лайт закончит

Компания разошлась по домам.

Марин собралась быстрее всех. В её квартире ещё витал лёгкий запах духов и ночного дыма. Чёрная кошка лениво растянулась на подоконнике, наблюдая, как хозяйка торопливо застёгивает рюкзак.

— Не балуйся. Лили придёт позже, покормит тебя, — ска-

зала Марин, натягивая кроссовки.

В ответ она получила недовольное, протяжное «мяу».

— Да-да, знаю, ты тут главная.

Она улыбнулась, щёлкнула замком и вышла.

Квартирка Рен находилась в соседнем доме, в том же дворе, что и дом Марин. Помещение было небольшим, но аккуратным: узкая кровать у стены, тёмное деревянное кресло у окна, стол с пустыми ящиками, будто ждущими, когда их начнут заполнять. На подоконнике стояла единственная стеклянная бутылка с водой — и больше ничего лишнего.

Комната выглядела так, словно в ней пока никто не жил. Ни фотографий, ни безделушек, ни следов привычек. Только временное убежище.

Рен стояла у стола, складывая в рюкзак самое необходимое — без суеты, без лишних движений. Каждая вещь словно проходила проверку: нужно — не нужно.

— Много не бери.

Рен вздрогнула и резко обернулась.

Марин сидела на её кровати, скрестив ноги, будто всегда там и находилась. На ней была лёгкая молочно-розовая майка с тонкими бретелями и короткая светлая юбка-шорты, подчёркивающая стройные ноги.

Длинные светлые волосы она распустила, позволив им свободно спадать по плечам. Макияж — почти незаметный: мягкие стрелки, естественный оттенок губ.

На запястье блестел тонкий браслет.Слишком тонкий,

чтобы быть просто украшением.

Чёрные кроссовки завершали образ — единственная деталь, выбивавшаяся из «милого» стиля.

— Ты меня напугала, — спокойно сказала Рен, убирая кошелёк в рюкзак. — Почти всё. Осталось переодеться.

Она скрылась в ванной. За дверью шелест ткани.

Через несколько минут Рен вышла.

На ней была та же одежда что и при встрече с Ютой и Мирой

— Я готова.

Марин окинула её взглядом и хмыкнула:

— У тебя больше ничего нет что ли?

Девушка отрицательно покачала головой

— Даже если ты в бегах это не значит что надо ходить в одном и том же. Во-первых надо менять образы чтобы лучше скрыться, а во-вторых ну ты же девушка. Нельзя так

— Тяжко когда у тебя порой денег нет и на ночлег

— Хорошо, по возвращению вернемся к этому вопросу. Ясно?

— Да-кивнула девушка

— Отлично. Пошли.

У гильдии их уже ждали Юта и Мира.

Компания вернулась внутрь. Холл был чист — полы блестели, столы стояли ровно, воздух стал свежим после проветривания. Следов ночного безумия почти не осталось.

Рен едва заметно задержала взгляд на сцене. Ещё несколь-

ко часов назад здесь бушевала музыка. Теперь — только утренний свет.

Демиан вышел из-за барной стойки и положил на стол четыре билета и небольшие мешочки с деньгами.

— Билеты на поезд и деньги на проживание, — сказал он, придвигая их Марин. — Я всё уточнил. Жильё вам предоставят, на вокзале встретят. Остальное здесь.

Он протянул лист с аккуратными пометками.

— Поезд скоро. Лучше не тяните.

— Хорошо, — кивнула Марин и убрала бумаги в рюкзак.

Юта свистнул, глядя на билеты.

— Ну что, старшая, веди нас.

Марин закатила глаза, но уголок губ предательски дрогнул.

Рен молча подтянула лямку рюкзака.

Покинув гильдию, компания направилась к вокзалу.

Дневной Винчи был другим — не менее красивым, но более живым. Белый камень домов мягко отражал солнечный свет, и казалось, будто весь город дышит теплом. Стены словно впитывали сияние и отдавали его обратно — тонким золотистым отблеском, который делал улицы почти нереальными.

Фасады домов были украшены резными балконами, цветами в кованых кашпо, лёгкими тканевыми навесами. На мостовых — чистота, будто их вымыли ещё до рассвета. Воздух пах свежей выпечкой, морской солью и прогретым камнем.

Праздничная ночь уже растворилась, но её отголосок всё ещё витал в воздухе — в развешанных лентах, в недоснятых гирляндах, в блёстках звёздной пыли, что ещё можно было заметить в тени переулков.

Горожане спешили по своим делам, но при виде членов «Белой Змеи» шаг замедлялся. Люди улыбались, кивали, махали руками. Некоторые даже останавливались.

— Доброе утро!— Удачи вам!— Берегите себя!

Особенно их заставляло сиять присутствие Рен. Многие шептались, считая её новенькой в гильдии, и в этих взглядах было не любопытство — а надежда.

Горожане помнили. Они разделяли горечь утраты гильдии, исчезновение части команды, пропажу мастера. Имя Лиз до сих пор звучало с уважением. Для города она была не просто сильнейшей — она была своей. Спасительницей. Гарантией спокойствия.

Некоторые владельцы лавок выбегали прямо на улицу, протягивая пакеты с провизией.

— Возьмите, это мелочь…— Сил вам.— Мы верим в вас.

Марин любезно принимала свёртки, аккуратно складывала в рюкзак. Юта неловко бурчал что-то про «не надо было». Мира кивал с благодарностью.

Винчи жил с гильдией. И гильдия жила с ним.

Вокзал показался впереди — круглое здание из того же белого камня, с широкой стеклянной крышей, в которой отражалось небо.

Издалека он напоминал храм.

Войдя внутрь, создавалось ощущение, будто ты оказался под огромным каменным куполом. Свет проникал через верхнее остекление и рассыпался мягкими бликами по стенам. Пол блестел, отражая шаги.

Но это было лишь начало.

Спустившись вниз по эскалатору, команда словно оказалась в другом мире.

Охрана, заметив «Белую Змею», без лишних слов пропустила их вне очереди через магические арки. Тонкие линии света пробежали по телам, по вещам, по оружию — беззвучно сканируя. На мгновение вокруг них вспыхнули слабые руны, затем исчезли.

Ни вопросов. Ни проверок.

Дальше открывалось настоящее подземное царство.

Огромное пространство, уходящее вглубь и вширь. Потолок терялся в сводах, подпираемых массивными колоннами. По периметру тянулись кафе с ароматом кофе, кондитерские с витринами, полными сладостей, небольшие лавки с сувенирами, украшениями, дорожной одеждой, амулетами.

Гул голосов отражался от стен. Звук шагов перекатывался эхом. Где-то объявляли посадку, где-то смеялись дети.

Поездов отсюда не было видно — только сияющие тоннели, ведущие к платформам, откуда время от времени доносился низкий вибрирующий гул.

Город над ними жил своим светом.

А здесь — начинались дороги.

Поезд уже ожидал своих пассажиров.

Через несколько минут после посадки вагоны мягко дрогнули, и состав тронулся. Сначала медленно — с глухим металлическим вздохом, затем всё увереннее. Ритмичный стук колёс наполнил пространство, словно задавая новый темп их пути.

Покинув подземные тоннели, поезд вырвался на свет и помчался вдоль побережья. За окнами мелькали белые скалы, лазурная гладь моря и узкие прибрежные тропы. Волны с силой ударялись о камни, рассыпаясь пеной, а солнце отражалось в воде ослепительными вспышками.

Внутри вагона было тихо и просторно. Пассажиры расположились на мягких кожаных диванах вокруг небольших столиков. Свет скользил по полированным поверхностям, иногда вспыхивая на стекле.

Марин аккуратно разложила на столе лист, переданный Демианом, и листовку заказа.

— Я всё изучила, — начала она уже более собранным голосом. — Это древняя реликвия. Принадлежала одной из старых цивилизаций. Сейчас её привезут в местный музей на несколько дней для хранения, а потом отправят дальше. Конечная точка — Велон.

При слове «Велон» в воздухе будто повисла невидимая пауза.

Рен взяла листовку, чтобы внимательнее рассмотреть

изображение артефакта.

— Охрана безделушки? — хмыкнул Мира.

— Не сказала бы, — спокойно ответила Марин. — Безделушки просто так в мировую столицу не отправляют.

Рен чуть наклонила лист, и свет скользнул по изображению ожерелья.

— Принц Жак, — произнесла она вслух. Голос стал ровным, почти лекционным. — Это ожерелье принадлежало ему. Он любил такую безвкусицу.

Все посмотрели на неё.

— Это единственное, что от него осталось.

Она замолчала.

В её голосе на мгновение дрогнула нота — почти незаметная, но ощутимая.

— Тогда почему такой низкий класс задания? — задумался Юта, пытаясь вернуть разговор к делу.

— Потому что если дать заказ одной гильдии, могут возникнуть вопросы, — ответила Марин. — Что в ней такого особенного? Зачем сопровождать так долго? А если передавать по регионам — из рук в руки — люди просто не будут задумываться. Быстро выполнили, получили награду и домой.

Мира тяжело вздохнул.

Марин откинулась на спинку дивана, глядя в окно. Рен сидела напряжённо, словно внутри неё продолжался совсем другой разговор.

Вагон наполнила тихая вибрация движущегося состава. Море за окном сменилось зелёными равнинами.

Юта покосился на друга.

— Пошли.

Парни вернулись через пару минут с чаем и коробкой сладостей. Поставили всё на стол.

— Без сахара, — сообщил Юта, подвигая чашку Рен.

Она не ответила, но взяла.

Девушки сначала отказались от сладкого, но через несколько минут Марин сама потянулась к конфете, а Рен, почти не замечая, стала медленно отпивать чай.

— Мира, а помнишь, как мы на задании музыку случайно включили? — снова попытался разрядить атмосферу Юта.

— Я уже рассказывала, — лениво отозвалась Марин, но уголки её губ всё же дрогнули.

— А когда Лайт решил нас отдельно потренировать? — подхватил Мира. — И как его потом Лиз отчитывала?

— Мы потом такие побитые вернулись, — хмыкнул Юта. — Лиз даже не ругалась. Просто смотрела.

— А когда вы бедную Лили довели? Человек — само спокойствие, между прочим, — шепнула Марин Рен.

— Что вы такого сделали? — заинтересовалась та.

Юта усмехнулся.

— В тот день мы остались с ней на помощь. Лиз и Лайт были у мэра, Марин с Демианом на задании…

— А в гильдии начался ад, — перебил Мира. — Заказы

валились один за другим, мы не успевали ничего.

— Мы бегали, дёргали её каждые пять минут, — добавил Юта. — А под вечер она просто сорвалась.

—Смотря в ее глаза я понимал что мне осталось не долго, — фыркнул Мира.

Смех прокатился по купе.

Разговор незаметно растянулся. Поезд гудел, чай остывал, истории сменяли друг друга — неловкие задания, странные клиенты, драки, после которых приходилось чинить пол-гильдии.

В какой-то момент Рен задумчиво покрутила пустую чашку.

— Скажите, а ради чего вы пошли в гильдию? Насколько мне известно люди идут чтобы осуществить какую-то свою мечту или те кому больше некуда идти... А ради чего вы?

Мира приподнял бровь.

— В смысле?

— Ну вот у каждого же есть что-то своё, — пожала плечами она. — Не просто «задания выполнять».

Повисла короткая пауза.

— Я свою цель уже закрыла, — спокойно сказала Марин. — Нашла того, кто делал из людей оружие. Больше он никому не навредит.

Она произнесла это почти буднично.

Мира посмотрел в окно.

— Я ушел из дома потому что там не было перспектив да

и друзья все какие-то странные были. Уже с малых лет занимались какой-то хренью. Вот отец и посоветовал и помог пристроиться в гильдию теперь просто не хочу терять тех, кто рядом, — сказал он после паузы. — Если нужно — буду драться. Если нужно — прикрывать. Главное, чтобы всё, что мы строим, не развалилось.

Юта сидел молча. Потом выдохнул.

— Пока существует тот, кто выпустил Бездну в этот мир… всё будет повторяться.

Он не повышал голос.

— Я хочу найти его. И закончить это.

— Как пафосно, — усмехнулся Мира, но уже без прежнего задора.

Поезд качнуло — он замедлялся.

Марин поднялась.

— Рен, постоишь со мной? Перекурю.

Ответа не последовало.

— Я схожу, — сказал Мира и вышел вслед за ней.

В купе стало тише.

Рен смотрела на мелькающие за окном поля.

— Ты правда готов убить человека ради этого? — спросила она.

Юта не сразу ответил.

— Если из-за него гибнут другие… да.

Он не смотрел на неё.

— Отродья Бездны творят, что хотят. Один из них заста-

вил весь континент подняться в войне. Люди гибли тысячами. И это только начало.

Он сжал ладонь.

— Я не остановлюсь.

За дверью послышались шаги.

— Представляешь, проводница не выпустила! — возмутился Мира, возвращаясь. — «Техническая остановка», видите ли.

Разговор распался.

За окном уже давно тянулось однообразное зелёное полотно. Лес сменялся полями, поля — редкими деревнями. Небо постепенно тускнело.

В вагоне становилось тише. Кто-то листал книгу. Старушки негромко переговаривались. Колёса мерно отбивали ритм.

Компания постепенно задремала.

Впереди был вечер. А с ним — новая точка на карте.

Проводница осторожно трясла их за плечи.

— Ребята… проснитесь. Конечная.

Марин резко подорвалась.

— Чёрт возьми! — вскрикнула она, заставив остальных вздрогнуть. — Проспали!

Поезд уже стоял. За окнами виднелась конечная платформа — пустоватая, залитая блеклым дневным светом.

Компания поспешно вышла из вагона.

Вокзал оказался небольшим и почти открытым: пять пу-

тей расходились веером, без ограждений. Переход, по которому шли ребята, тянулся над перронами металлическим мостом. Внизу сновали люди, кто-то спешил к поезду, кто-то, наоборот, расходился по городу. Перед главным зданием стояли лавочки — почти все заняты.

Марин и Рен вошли внутрь. Узкий коридор вывел их в холл с кассами и несколькими рядами сидений. Отдельно располагалась небольшая комната ожидания — там продавали книги, воду и быстрый перекус. Туда и направились парни.

Девушки встали в очередь.

Когда до кассы оставался всего один человек, подошли Юта и Мира.

— А денег нет, — сообщил Юта так спокойно, будто речь шла о забытом платке.

Рен машинально раскрыла рюкзак.

— У меня тоже…

— Чего? — Марин резко полезла в сумку.

Через секунду она выругалась уже вслух.

Они отошли к ближайшим лавочкам. Некоторое время никто не говорил. Шум вокзала будто стал глуше.

— Что-то тут не так, — первым нарушил тишину Мира.

— Верно, — кивнул Юта.

— Почему? — спросила Рен.

Мира перевёл взгляд на Марин.

— Ладно, мы с Ютой можем спать как убитые. Но чтобы

Марин…

— Эй! — вскинулся Юта. — Неправда!

— Да рядом с тобой можно салют запускать, ты не проснёшься.

Марин сидела, скрестив руки, взгляд стал холодным и сосредоточенным.

— Похоже, постарался кто-то опытный, — тихо сказала она. — Скорее всего использовали что-то усыпляющее.

— Нам пытаются помешать? — нахмурился Мира.

— Газ. Или капсула. Большинство таких веществ имеют лёгкий, едва уловимый запах. Не каждый его почувствует.

Она достала из рюкзака маленький тёмно-синий шарик.

— Этот даже не использован. Понюхайте.

Юта моментально выхватил шарик.

— На, понюхай.

— Юта, идиот! — Мира попытался отбить его руку.

Поздно.

Мира всё-таки втянул немного воздуха.

Он замер.

Юта аккуратно поднес к лицу шарик и постарался едва втянуть запах

— Черничка… — пробормотал он и мягко осел на лавку.

Через секунду повалился набок.

— Идиоты, — раздраженно произнесла Марин.

Рен невольно всмотрелась в неё.

Шумная, резкая, вспыльчивая. Теперь — собранная, хо-

лодная, будто щёлкнул выключатель.

Стало ясно, почему Лили доверяла ей вести задания.

— Разбуди их, — сказала Марин, оглядываясь по сторонам. — А я пока осмотрюсь.

Марин исчезла почти мгновенно.

Она нырнула в толпу, как хищник в воду. Лёгкий толчок плечом —— Простите!Мужчина машинально проверил карман. Уже пустой.

Она развернулась на полшага, будто её саму снесло потоком людей, задела сумку женщины.

— Извините, тут такая давка…

Пальцы скользнули внутрь, мягко, почти ласково.

Пара шагов вперёд — между влюблённой парочкой, под их смеющийся разговор. Ладонь невесомо прошлась по заднему карману парня. Кошелёк исчез, словно его никогда и не было.

Марин не останавливалась.

В её движениях не было суеты — только ритм. Раз — касание. Два — поворот. Три — шаг в сторону.

Она выскользнула из людского потока к кассам.

Остановилась позади девушки, будто просто ждёт очереди. Секунда — и кошелёк «случайно» выпал из чужой сумки.

— Ой, вы уронили!

Девушка машинально нагнулась.

Марин тем временем уже достала что-то из её заднего кар-

мана — маленькую кожаную папку — и растворилась в очереди.

— Сколько времени? — улыбнулась она парню у кассы.

Он посмотрел на часы.— Без десяти.

— Спасибо.

Пока он отвлёкся — купюры легли на стойку. Ещё мгновение — и билеты уже у неё в руке.

Через пятнадцать минут Марин вернулась.

— Идём.

Она даже не запыхалась.

Команда быстро вышла на улицу.

— Ты же знаешь, что старшие гильдии это не одобряют, — недовольно сказал Юта.

— А ты предлагаешь пешком идти? — Марин даже не обернулась. — Или по вокзалу с шапкой ходить?

— Плевать уже, — отрезал Мира.

Марин резко остановилась и обернулась к парням.

— Если вы хоть словом об этом обмолвитесь — я вырежу вам языки. Ясно?

Затем посмотрела на Рен и чуть смягчилась.

— Но не тебе. Тебе я доверяю.

— Предвзятое отношение, — пробормотал Юта.

— Ага-ага, — поддакнул Мира.

Они предъявили билеты и разошлись по местам. В этот раз сидели порознь. Парням достались места позади девчонок.

— А рядом нельзя было? — бурчал Юта.

— Радуйся, что вообще есть, — сухо ответила Марин.

Девушка молча сунула ему деньги и села к Рен.

— А что старшие не одобряют? — тихо спросила та.

— Кражи. И ненужные убийства.

Рен посмотрела на неё внимательнее.

— Ты всё это украла?

Марин приложила палец к губам и подмигнула.

— Тсс.

— Ты не такая уж и простая.

Улыбка Марин стала тоньше.

— Кражи и убийства — это только цветочки.

Она указала на шею, где под кожей темнела змеиная татуировка.

— Бывают вещи похуже.

— Змея?.. — Рен замерла. — Поняла… Ты выпускница Академии Змеиного Венца? Живое оружие?

Марин опустила взгляд.

— Прости… Не хотела тебя задеть.

— Всё нормально, — тихо ответила Марин. — Ты права.

Она откинулась на спинку сиденья.

— Нас растили не людьми. Нас растили инструментами. Учили не чувствовать. Не сомневаться. Наши заказы — министры, дипломаты, конкуренты, неудобные фигуры. Иногда достаточно убрать одного — и начинается война.

Она усмехнулась без радости.

— И в какой-то момент эти войны стали слишком масштабными. Высшие чины быстро поняли, что оружие получилось… чересчур эффективным.

Рен слушала молча.

— Тогда Сияющие пришли ко мне с приказом. Убить нашего создателя. Того, кто всё это построил.

Небольшая пауза.

— Я выполнила приказ. После этого меня отпустили. С условием, что я исчезну. И больше никогда не буду этим заниматься.

Поезд глухо стучал по рельсам. За окном уже сгущались сумерки. Побережье исчезло, теперь мимо проносилась чернильная темнота.

Свет в вагоне приглушили.

Марин тихо засопела, словно разговор ничего для неё не значил.

Рен прислонилась лбом к стеклу. Холод приятно остудил мысли.

Тьма за окном была бездонной. Спокойной. Честной.

Она вспоминала брата. Дом. Время, когда всё ещё было просто. Когда не нужно было оглядываться. Когда рядом не было чужих глаз и приказов.

Потом — бегство. Предательства. Сдачи Сияющим за еду и монеты. Бессонные ночи, когда каждый шорох казался шагами по её душу.

Флейм.

Её сердце пропустило удар.

И — Юта. Мира.

Они могли уйти. Сделать вид, что не видят. Но встали перед одним из сильнейших Последователей.

Рен закрыла глаза. На секунду дыхание сбилось. Гильдия. Смех. Простота. Ночь Белой Луны. Тепло, которого она не заслужила. Мысли о том, чтобы уйти, вдруг показались тяжёлыми.

Друзья?

Да.

Эти люди были больше, чем случайная остановка.

Рен невольно улыбнулась.

— Марин…

— Тебя тоже привлекает тьма? — раздалось рядом.

Марин даже не открыла глаз.

Рен вздрогнула.

— В ней проще спрятаться, — продолжила старшая. — Проще выжить. И проще ударить первой!

Марин резко дернулась.

Рен отшатнулась.

Секунда — и Марин засмеялась.

— Я никогда не привыкну к твоим реакциям.

Рен выдохнула.

— Нет. Не поэтому. Тьма… она глубокая. В ней есть что-то честное. Я думаю, она красивее света.

Марин приоткрыла глаза.

— В этом ты права.

За окном проносилась ночь.

— Девушка, — раздался со стороны противный, самодовольный голос, — вы же понимаете, что так нельзя говорить.

Подруги медленно повернули головы.

По соседству с ними сидел слащавый мужчина: прилизанные светлые волосы, узкие очки, деловой коричневый костюм, будто сошёл со страницы какого-нибудь столичного бюллетеня о «правильной морали». Он смотрел на них с надменной учтивостью, которая хуже открытого хамства.

— Мне плевать, — ответила Марин.

— Плевать?! — вспыхнул он. — Да я…

— Закончите мысль, — холодно перебила его Рен, даже не повышая голоса. — Только сначала подумай, останутся ли у тебя зубы, чтобы её договорить.

В вагоне стало тише.

Мужчина покраснел.

— Да я на вас Сияющим доложу!

Рен слегка наклонила голову, её взгляд стал ледяным.

— Тогда это будут последние слова, которые ты произнесёшь уверенно.-подхватила Марин

Он сглотнул. Отвернулся. Больше не вмешивался.

Рен спокойно перевела взгляд к окну.

— Я была в столице, — произнесла она после паузы. — И даже там такой истерии нет. Чем дальше — тем больше «правильных» людей.

— Я тоже это заметила, — кивнула Марин.

Внезапно она засияла.

— Что такое? — насторожилась Рен.

— Твой характер.

— А что с ним?

— Ты понравишься нашему мастеру. У всех наших девушек в гильдии на лице все написано.

— Так её же нет.

— Я уверена, что скоро мы все встретимся, — уверенно сказала Марин.

— Да, — тихо поддержала Рен.

Тем временем позади девчонок раздались ругань и победные возгласы. Юта и Мира уже вовсю играли в карты с какими-то мужиками, смеясь и споря.

Марин тяжело вздохнула, поднялась на колени и положила руки на спинку диванчика.

Рен просто повернулась к ним.

— Эй, шулеры, бегом спать, — тихо, но угрожающе прошипела старшая. — Вы нам больше всего нужны будете.

— А ты чего не спишь? — парировал Мира, тасуя колоду.

— Так.

— Чё так? — подключился Юта.

Марин улыбнулась. Слишком мило.

— Если вы сейчас не ляжете спать… — она слегка склонила голову, — я лягу первой. А вы уже не проснётесь.

— Отстань, — отмахнулся Мира и начал раздавать.

Девушка села обратно, скрестив руки.

— Конец им утром.

Началась очередная партия. Один из мужиков, хитро щурясь, кивнул в сторону девушек:

— Это ваши, что ли, возлюбленные?

Парни синхронно замерли.

Глава 7 ""Арлекин"

Поезд прибыл в Вальтерн ранним утром.

Серое небо нависало низко, будто хотело придавить перрон к земле. Воздух пах сыростью и угольной пылью. Скрипнули тормоза — и состав замер с усталым металлическим вздохом.

Но всё пошло не по плану.

Никто их не встречал.

Ни табличек с названием гильдии. Ни городских служащих. Ни охраны.

Только редкие пассажиры, торопливо покидающие перрон, и несколько мужчин в поношенных плащах, стоящих у дальнего пути.

— Ну, сами виноваты, что ослабили бдительность, — спокойно сказала Марин, поправляя ремешок сумки. — Хорошо, что хотя бы задание при нас.

К листовке действительно прилагалась подробная карта. Аккуратно отмеченный маршрут к администрации и музею. Без неё пришлось бы блуждать.

Юта и Мира всю дорогу спали, развалившись на диванчиках, поэтому сейчас выглядели помятыми и слегка потерянными. Девушки же шли уверенно — пусть не выспались полностью, но отдохнули достаточно.

Город не производил впечатления.

Он не был бедным — нет. Он просто… пустым.

Дома не выше пяти этажей. Серые фасады, словно их покрасили один раз и больше не трогали. Узкие улочки изгибались без логики, будто строились стихийно — там, где нашлось место.

Окна — мутные. Вывески — выцветшие.На улицах мало людей, и те двигались быстро, не задерживаясь взглядом.

Минут через десять они добрались до здания администрации.

Тот же серый камень. Те же строгие линии. Лишь крыша была выкрашена в тускло-жёлтый — попытка добавить важности. Неудачная.

Внутри пахло пылью, чернилами и чем-то старым.

Они подошли к свободному окну.

Пожилая женщина в строгом пиджаке даже не подняла глаз.

— Берите талончик в терминале.

Марин молча ткнула листовкой в стекло.

— Мы из «Белой Змеи».

— Хоть из крокодила. По талончику.

Повисла пауза.

У Марин медленно дёрнулся уголок губ.

Рен молча пошла к терминалу и оторвала номерок.

Через десять минут их вызвали к тому же окну.

— Что вам?

— Прибыли на задание, — спокойно произнесла Рен, де-

лая шаг вперёд. — Задержались по объективным причинам.

Секретарша тяжело вздохнула и подняла трубку.

— Уточню, может ли заместитель принять.

Юта уже изучал стенд с номерами кабинетов.

— Нашёл.

Они прошли по длинному коридору, где каждый шаг отдавался гулким эхом. Лампочки под потолком слегка мерцали.

— Да чтоб вас всех… — тихо цедила Марин, — в бумажную папку и в архив навечно…

— Тсс, — прошипел Мира.

— Войдите, — раздался звонкий, собранный голос.

Кабинет оказался просторнее, чем ожидалось. Тяжёлый стол, массивные шкафы с папками, плотные шторы на окнах.

За столом сидела женщина лет сорока с лишним. Полноватая, с аккуратно подведёнными губами. Светлые волосы были собраны, но несколько прядей выбились и торчали. Красная оправа очков подчёркивала внимательный, холодный взгляд.

— «Белая Змея», — констатировала она. — Позвольте представиться — Вельдена Кроу, заместитель мэра Вальтерна.

Она поправила очки.

— Что ж, несмотря на задержку, вы успели. Реликвию доставят сегодня вечером.

— Сегодня? — Рен слегка нахмурилась.

— Вас торопили, чтобы дать время на отдых. Похоже, отдыхать придётся после.

Она сложила руки.

— И если всё пройдёт без разрушений, паники и лишней огласки — мэр удвоит оплату.

Компания оживилась.

— Подождите в коридоре. Я провожу вас в отель.

Через пару минут Вельдена вышла с сумкой. В кабинете зазвонил телефон.

— Я ушла, — сухо бросила она в пустой кабинет, не оборачиваясь.

Когда они проходили мимо секретарши, та начала:

— Мисс Кроу, вам звонили насчёт—

Ответа не последовало.

Отель действительно находился недалеко от музея.

Сбросив вещи, они направились к месту работы.

Музей оказался просторным, но бездушным. Три зала. Высокие потолки. Каменные стены. Экспонаты — местная история, портреты давно умерших людей, оружие под стеклом, выцветшие карты.

Тишина здесь была слишком плотной.

В центре главного зала стоял пустой пьедестал.

Ограждённый красной лентой.

Будто уже ожидающий проблем.

— Здесь она будет храниться, — сказала Вельдена. — Располагайтесь. Если что — я на связи. Вопросы?

Компания отрицательно покачала головами.

Команда вернулась в отель и начала подготовку.Ребят расселили по двум номерам — парни отдельно, девушки отдельно.

Горячий душ смыл пыль дороги и остатки вокзального хаоса. Еда уже ждала в номере — Вельдена сдержала слово. Ничего изысканного, но сытно и достаточно.

Когда Марин вышла из ванной, Рен на секунду замерла.

Ткань облегала тело, но не как водолазка — скорее как гибкая броня. Основа — тёмный графит, глубокий, как мокрый камень перед дождём.При движении поверхность едва заметно переливалась, словно под ней скрывались мелкие, плотные чешуйки. Не блеск. Не глянец. А странное преломление света — будто материал то впитывал его, то возвращал обратно.

Если смотреть прямо — она казалась тёмной.Стоило изменить угол — по ткани пробегала тонкая змеиная рябь.

Рукава плотно облегали предплечья, но на внутренней стороне виднелись едва различимые швы — скрытые карманы, вшитые лезвия, крепления для метательного оружия.

На поясе — узкий ремень без лишних деталей.Короткий клинок располагался на пояснице, — так, чтобы рука находила его без взгляда.

Штаны не были свободными и не обтягивали полностью — ткань тянулась, но не сковывала. У коленей и бёдер поверхность была чуть плотнее — как если бы под ней нахо-

дился защитный слой.

На плечи она набросила короткую куртку без эмблем — тёмную, матовую.

Капюшон пока лежал на плечах — свободно, почти небрежно.Но стоило представить его поднятым, как становилось ясно: он опускался глубоко, оставляя в свете лишь линию губ и блеск глаз. Лицо исчезало в тени, словно его и не было.

Высокий ворот облегающей кофты можно было подтянуть выше — тогда он закрывал нижнюю половину лица до самых скул, превращаясь в плотную маску. Ткань плотно прилегала, не мешала дыханию и глушила голос, если нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.